

Александра Оксозова

Я ТЕБЯ *прищипу*

Александра Оксюзова

Я тебя приручу

<https://litres.ru/74351723>

Аннотация

- Алиса, ты хоть понимаешь, в какую игру влезла? Из-за тех бумаг, что ты украла, у серьезных людей возникли большие проблемы. - И у тебя? - И у меня. - Да уж, печально всё это. Неожиданно Аслан протягивает свою руку и пальцами проводит по моей скуле. Реакция моментальная, я вся вспыхиваю, как свеча. Горит кожа в местах, где он меня касается, а внизу живота рождается неконтролируемое пламя выжигая нервы изнутри. Выдыхаю. Невольно закрываю веки. Ну что за мука. - На тебя открыли охоту, - распахиваю глаза, из-за возбуждения смысл его слов доходит не сразу, - И твой опер тебе не поможет. И без того застывшие пальцы холодеют ещё больше. Он всё знает! Знает, зачем и по чьей указке я появилась в его доме. Тогда почему я здесь? Почему ещё жива? - Но тебе повезло. Ты мне интересна, а, значит, Алиха

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	45
Глава 6	49
Глава 7	55
Глава 8	65
Глава 9	73
Глава 10	81
Глава 11	87
Глава 12	97
Глава 13	104
Глава 14	110
Глава 15	115
Глава 16	125
Глава 17	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Глава 1

Алиса

Сквозь щель в дверце гардероба наблюдаю за продавцом. Что-то уж больно внимательно он осматривает кабинки, неужто догадался или узнал меня? Еще раз глянула в зеркало. Да нет, сегодня я качественно преобразилась, белый парик из натуральных волос лежит, как влитой, мне Вадик внутреннюю сеточку двойным скотчем на всякий случай прикрепил, чтобы не сбивалась. Пухлость губ удалось увеличить за счет специальной помады, широкие длинные стрелки сделали глаза огромными, из-за чего не видно присущего мне небольшого разреза. Да и ботинки на скрытой платформе должны были прибавить сантиметров 8 к моим 159. Уверена, даже знакомые бы меня не узнали.

Так что тогда этот щенок все вынюхивает?? Вот и другая девушка прошла, а он ноль внимания, на мою дверь смотрит, вот гад! Уже успела снять один магнит с юбки, ладно, второй не буду, пусть подавиться. Вынимаю уже засунутую в сумку блузку, вешаю обратно на плечики. Вырывается тихий вздох разочарования, жаль, комплект хороший, тыщ на 25 должен был потянуть. Ну ничего, сегодня улов и так неплохой, обойдусь.

Одергиваю облегающее платье малиново-красного цвета, одеваю жилетку, беру плечики с вещами и с видом императрицы коленом пихаю деревянную створку. Вижу, как продавец подскакивает возле стола и чуть ли не в струну превращается, когда прохожу мимо и кидаю одежду ему в руки.

- Не подошло!

Без проблем минуя пищалки, иду походкой уверенной в себе бизнес-леди через весь коридор вплоть до огромных панорамных окон и захожу в дверь внутренней парковки. Только здесь отпускает. Прижимаюсь к холодной и бугристой бетонной стене, в изнеможении закрывая глаза. Боже, как же все это достало! Надоел этот маскарад, надоел постоянный страх, надоело зажиматься в комок, каждый раз, когда охранник кидает на меня взгляд.

Почти год я ворую. Пока все шло успешно, но надолго ли такое везенье? До сих пор мне помогала природная смекалка, умение перевоплощаться и уверенность в себе и своих силах. Но вот по последнему пункту я что-то начинала сдавать. С каждым днем все больше и больше накатывала тоска, предвестник безвыходности, чего мне, прирожденному оптимисту, было ну вот никак не свойственно.

Ладно, жевать свои сопли можно еще долго, а дела ждать не будут. Собираю волю в кулак, прижимаю покрепче брендовую сумку с двойным дном (любимое мое создание) и заворачиваю в свой секретный уголок. Здесь, за одной из перегородок была небольшая ниша в стене, метр в ширину,

наверно. Не знаю ее настоящее назначение, но мне она время от времени служит неплохим прикрытием. Удобно находится. Все, кто выходя из машин, заворачивают влево, тогда как правая сторона находится в слепой зоне. И не только для людей. Камер здесь тоже нет, что в моей ситуации чуть ли не главный фактор.

Быстро переодеваюсь в брюки и длинную толстовку, платье и парик прячу туда же, куда ушла сегодняшняя добыча. Влажными салфетками смываю боевой раскрас, снимаю накладные острые ногти, выбрасывать не буду, еще пригодятся. Ну все, следы замечены, можно ехать и на основную работу.

Спускаюсь в метро. Везет урвать место в углу вагона, забиваюсь в угол и включаю любимый плейлист. Но сегодня даже Рамштайны не в состоянии заглушить рвущиеся из подсознания мысли. Как? Как за два года моя жизнь превратилась в какой-то безумный хаос. Как я из веселой и смелой девчонки превратилась в воровку, лгунью, преступницу.

Ведь после детдома жизнь казалась открытым полем, иди, дерзай, вспахивай мир и сей зерна собственного счастья. Но мои всходы оказались сорняками... Да, нет, я не жалела, что тогда сделала этот выбор, но почему-же последствия не отпускают и не известно, избавлюсь ли я когда-нибудь от налипленной на мне моральной грязи.

Сейчас понимаю, не было у меня тогда выхода, умирал мой друг, мой брат по жизни и духу, и не могла, просто не могла я отойти в сторону и ждать жуткого исхода. Я, Макс и

Вадим. Моя банда, самые близкие и родные для меня люди.

Невольно улыбаюсь, вспоминаю свой первый день в детском доме. Мне 9 и я уже два месяца провела в спецприемнике для сирот. Удивительная организация, что-то среднее между больницей и тюрьмой. Там кормили, выгуливали, была постель, но никому и никогда на фиг не нужны были чужие дети. Да, приходил психолог, вежливо и отстраненно она уговаривала не печалиться, что умерла мама, что отец отказался брать нелюбимого ребенка в новую семью, а старенькая бабушка сама уже как несколько лет жила в доме престарелых, как говорить на полном социальном пенсионе. Но все это было лишнее, даже маленькая, я уже все понимала и смирилась.

И вот меня, зашуганную, с пустой башкой, сумкой с вещами и любимым затертым медведем привозят в большой, красивый дом. С крыльца пугаюсь этой махины с колоннами, помню, как глухо звучали шаги в огромном холле, уставленной нереально громадными горшками с цветами. Как за руку меня берет высокая, красивая женщина, улыбается, треплет по волосам, что-то спрашивает. Идем на второй этаж, глаза расширяются от ширины лестницы, тогда мне этот дом казался настоящим дворцом. Потом узнала, что это бывший особняк одного из известных меценатов Российской Империи, уже давно переоборудованный в детский дом.

В первый же день все восхищение моего дворца развеялись, когда я, отплевываясь кровью вперемешку со слюня-

ми, валялась на мраморном полу темного коридора. Две мои девочки-соседки, 11 и 12 лет сразу же решили показать, что хозяйки здесь они, и на мои попытки познакомиться просто вывели из комнаты, толкнули и смеясь, доходчиво объяснили, почему я им не ровня. Рука невольно потянулась к губе, шрам от удара об холодные камни не давал забыть о моем первом дне.

Нет, наш детдом был неплохой. Никто из взрослых над нами не издевались, было много развлечений, хорошие учителя, но все заканчивалось, когда я оказывалась в своей комнате. Если бы они просто не общались со мной, я бы пережила, но Лера и Вика взяли себе целью сделать мою жизнь невыносимой, в чем прекрасно преуспели. Удары, тычки, выдергивание волос лишь малая доля того, что я пережила за те два месяца.

Но потом появились они. Максим и Вадим случайно стали свидетелем, как девочки прижали меня к стене дверью от туалета и изо всех вдавливали моё тельце в штукатурку. Мне почти перебило дыхание, а кисти рук сгибались в неестественной для них форме, боль, а больше первобытный страх сковал всю меня с головы до ног.

И вдруг услышала визг Леры и истошный крик Виктории. В следующую секунду дверь отошла и я оказалась в руках рослого мальчика. Это был Макс. Он гладил меня по голове и шептал что-то на ухо. А у меня неожиданно из глаз брызнули слезы. Даже тем, еще маленьким мозгом я до боли захотела

быть кому-то нужной, чтобы любили просто так.

С тех пор мы не расставались. Удивительно, но эти две грымзы оставили меня в покое, навсегда. А на следующий год я переехала на третий этаж, к неплохим девчонкам, но они так и не стали моими подругами. Да мне и не нужно было этого, у меня был Вадим и Макс, моя семья и больше мне не требовалось.

Черт, так залипла в прошлом, что проехала свою остановку. А я уже опаздывала нещадно. Пришлось ускоряться и перепрыгивать аж по три ступеньки на эскалаторе, вместо двух, как бывает обычно. Как ни торопилась, всё равно заслужила полный негодования взгляд старшего менеджера. Но что-то говорить Нинель не торопилась, побаивалась меня, ну и правильно, а то палец на левой ноге, видимо, не до конца зажил.

Ну всё, в ближайшие 6 часов можно выключить мозг и просто раствориться в толпе. Работа официанткой впере-мешку с уборщицей приносила сущие копейки, особенно по сравнению с моими уловами в бутиках. Но это были честные деньги, мои деньги. Только на них я могла покупать еду, платить за квартиру. Ворованные жгли руки, у них было другое предназначение.

К дому Горелова я подъехала только к полуночи, невероятно тянуло спину, ноги ныли, очень соблазняла мысль перенести этот ненавистный мне визит на завтра. Но нет, нет, нафиг, не стоит так рисковать. Звоню в домофон, в трубке

раздаётся глухой голос:

- Рыжая, ты?

- Я, конечно, кто же ещё? Выходи давай быстрее!

- Не звени, иду.

Пока эта мразь спускается, пытаюсь настроить себя. Спокойствие, только спокойствие. Если сорвусь, будут серьёзные неприятности, а этого мне вообще не надо сейчас. А так хочется броситься на Горелова и переломать его ублюдскую шейку, но нельзя, Алиса, нельзя. Во всяком случае, не сейчас.

Ещё стою с закрытыми глазами, когда слышу пиликанье открывающейся подъездной двери. Через секунду в нос ударяет приторный запах водки, чеснока и ещё чего-то не менее до ужаса противного.

- Привет, красотка! Не ждал тебя до конца недели.

Когда его руки обнимают мою талию, чуть не блюю от отвращения. Сука, какой же он противный! Хоть и на лицо смазливый, а в душе гнида настоящая. Выворачиваюсь из его объятий.

- Всё брезгуешь? - ухмыльнулся мужчина, но руку убрал
- Это ты зря, мы ведь семья почти.

Смотрю в его рожу и думаю, специально что ли таких гадов воспитывают, в спецучреждениях.

- Завали хлебало, никто ты мне. Заказ забирай, мне домой надо.

- Ой, какие мы нежные. Мужика тебе надо, чтоб за шкир-

ку таскал, а то борзая совсем.

Кривлюсь, кулаки сжимаю до боли в пальцах.

- С тобой нельзя по другому. Ну что, берешь?

- Показывай, что у тебя.

Достаю добычу за сегодня. Смотрю, как они перекачывали в жилистые руки Горелова, как он их мнёт, проверяет лейбл, даже на свет фонаря их поднял, эксперт черитов.

- Костюм беру, юбку тоже, брюки дешевка, себе оставь. А бирюльки есть?

- В следующий раз, - цежу сквозь зубы, а этому видно до кайфа меня доводить, всё ещё щупает, трогает, нюхает.

- Ясно, пятьдесят за всё.

Невольно офигеваю.

- Чего?? Охренел? Костюм Гуччи, минимум двести шас стоит.

- Это в магазине, я так дорого не продам. Может сама хочешь покупателя искать?

А глазки ехидно сверкают, знает, что черный рынок это его мир, я там никто и сама сбывать товар не смогу.

- Черт с тобой. Бери. По моим подсчетам ещё тыщ 600 осталось, последние три месяца на тебя работаю, потом ба-ста.

Горелов аккуратно сворачивает одежду, убирает в принсенный с собой пакет.

- Лям триста, дорогуша, ещё минимум полгода. Не пере-

живай, я тебе более дорогие заказы найду, сможешь за два раза отработать, мне Тулуп предложил...

Но дальше не слушаю, всё довёл, делаю быстрый выпад ногой, бью по коленной чашечке, точно, в местечко, где я знаю, боль адская.

С внутренним ликованием, слышу, как тот визжит и скопывается на здоровую коленку.

- Сука! Крестовская! Совсем одурела! Мести хочешь?

Подхожу ближе, захватываю рукой его белый, жёсткий чубчик и тяну вниз. Лицо парня перекошено от боли и злости, но он меня не тронет. Нужна я ему.

- Три месяца, Антоша, три месяца. Свои долги я знаю, отдам, так как слово дала. Но нажиться на себе не дам. Понял!?

- Это мы ещё посмотрим, - сквозь зубы шипит Горелов, пытаюсь подняться с земли. Толкаю его напоследок в песок, пусть не расслабляется.

Даже когда захожу за поворот дома, слышу отборный мат в свою сторону. Трус. Только в спину может бить.

Глава 2

Алиса

- Привет! Я пришла, - привычно кричу сразу с порога, знаю, что Вадим всегда меня ждёт, не ложиться пока я не приду. Но почему-то никто не отвечает. Прислушиваюсь, нет, тихо как-то, странно, час ночи уже, Вадим то где?

- Вадим! - одновременно снимаю туфли-лодочки и кричу в тишину. Странно. Включаю свет в коридоре, кидаю сумку на длинную деревянную скамейку с плоскими подушками, которые сшила сама. Не сразу замечаю у строившегося здесь же кота. Тотошка, словно барин, развалился во всю свою немалую длину, открыл на мой ор один глаз, другой не стал, силы видимо экономит. Треплю его по голове, кот привычно выгибается и подставляет пузо, хитрец.

- Ну, рассказывай, куда хозяин то делся?

Но Тотоха то ли не знал, то ли не хотел делиться своими мудрыми мыслями, поэтому просто замурчал.

- А обувь почему разбросано то? То-то, ты постарался?

А в душе зреет нехорошее предчувствие. Захожу в комнату и холодею от увиденного. Вся комната будто после урагана, кровать отодвинута от стены, постельное и плед валяются кучей на полу, открыты всё ящики и комоды, телевизор лежит ничком на тумбе. Перевожу взгляд себе под ноги, а

там книги, листы, бумажки какие-то. Внезапно озаряет, кидаюсь в смежную комнату. Там тот же бардак, но сейчас уже не это пугает. Распахиваю старый, советский шкаф, отодвигаю фанеру, что закрывает потайную нишу.. Писец! Пусто. Все ворованные шмотки, которые оставляла себе, дешевое золотишко и немного бижутерии, всё исчезло.

Медленно спускаюсь на пол. Мучительно начинает доходить, что произошло. Он всё таки достал меня. Становится страшно, этот враг мне не по зубам, но Вадика оставлять в беде не собираюсь. Набираю его номер и слышу то, чего и ожидала:

- Алло? Привет, Алисонька, а я всё жду, жду, когда ты позвонишь, пришлось даже в ночную смену оставаться.

- Сейчас расплачусь. Где Вадим?

- Ну ты и сама всё поняла, в РОВД, в камере отдыхает.

- Отпусти его, я приеду, обещаю.

- Ну так дела не делаются, ты же знаешь, приезжай, поговорим, а там видно будет.

С остервенением кидаю трубку, и буквально чувствую, как Воротилов улыбается во всю ширь. Загнал птичку в клетку.

Андрей Сергеевич Воротилов впервые появился в нашем детдоме, когда мне исполнилось 15. Очень приятный с виду, среднего роста и умеренного телосложения мужчина. С правильными чертами лица, которые немного портил острый,

словно шпага нос. Нас, детей старшего возраста, собрали в актовом зале, чтобы в торжественной обстановке представить нашего нового куратора, старшего оперативника, капитана Воротилова.

Вначале он произвел на всех положительное впечатление. Он не запугивал нас, детдомовских малолеток, рассказами о тюрьме или беспощадной секире закона. Он был умен и с каждым умел найти общий язык. Он и вправду стал наставником для многих, а для некоторых прямо спасителем, так как вовремя предотвратил их разложение.

Но мне он не понравился сразу, что-то было в его цепком взгляде, что-то скрытное, какая-то мысль или цель, которую он тщательно скрывал. Это уже со временем Макс мне открыл глаза. Для Воротилова детский дом и его обитатели были просто неиссякаемым источником полезных человечков. Он растил нас в своей морали, приучал и привязывал к себе, каждого по своему, чтобы в один момент кто-то из нас оказался полезным.

Это что-то вроде инвестиций, когда вкладываешь во многое по чуть-чуть, чтобы на одном из проектов сорвать куш. Некоторые из старших детей, выпускаясь, становились его негласными агентами. Он устраивал их в выгодные ему организации, где они сливали ему информацию или, наоборот, действовали на саботаж. Я знаю лишь единичные случаи, сколько на самом деле у Андрея Сергеевича вот таких вот ниточек, неизвестно.

Пытался он завербовать и меня. Но я была чуть хитрее сверстников, тем более предупреждена Максом, поэтому со мной ему не удалось продолжить игру. Хотя это и вышло мне боком. Воротилов усмотрел во мне что-то и устроил настоящую охоту. Несколько раз мне удавалось избегать его ловушек, но вот сейчас попалась по собственной дурости.

Я ведь эти вещи в детдом пересылала, анонимно, конечно, специально брала детские или подростковые размеры. А здесь стормозила, вовремя не скинула, дура, дура! Теперь он от меня не отстанет.

Страшно хотелось спать. И есть. Ела последний раз в ресторане куций бутерброд. Ноги еле волочились, но всё же успела на последний поезд метро. Чёртов опер! Так и знала, что однажды он придёт в мою жизнь и всё разрушит.

Подхожу к РОВД уже почти в два. Окна горят только в дежурке и на втором этаже. Ждёт меня, гад.

Нажимаю на белую кнопку звонка, невольно сильнее кутаюсь в ветровку. Поганое место, никогда не знаешь, выйдешь ли отсюда.

Пиликает электронный замок тяжелой металлической двери, захожу в темный тамбур, где в окошечко выглядывает недовольное лицо дежурного.

- К кому?

- Воротилову.

- Щас позвоню, че то не говорил, что ждёт кого.

- Ну позвони, - бурчу себе под нос, уж заждался наверное.

А сама вытягиваюсь до максимума на носочках, пытаюсь заглянуть за тонированные стекла, туда, где находятся камеры. Только края решётки вижу, ракурс неудачный. Даже представить себе страшно, что чувствует сейчас Вадим! Ни он, ни Макс, который сейчас в армии, не знают, в какое дерьмо я вляпалась. Опять накатили непрошенные слезы. Ведь на крючок к Горелову я попала, когда у Вадимки нашли опухоль в ноге. Нужна была операция и быстро, счёт шёл буквально на часы, а по квоте в клинику можно было попасть только недели через три самое меньшее.

И я пошла к Горелову, знала, что он тёмные делишки мутит, и что денег даст знала и даже догадывалась, как отдавать придется. Но пошла. Потому что не могла смотреть в глаза друга, который мог умереть. Операция прошла хорошо, рецидивов у Влада не было уже 5 месяцев. Но только теперь меня разъедала болезнь не хуже - совесть.

- Проходи! 27 кабинет.

Вздрагиваю от голоса дежурного, опять задумалась, даже к решётке, что служила внутренней дверью, невольно прислонилась. Её ручка мне и впилась в бок, когда её открыли. Потираю ушибленное бедро и не отказываю себе в удовольствии огрызнуться в сторону головы в окошке:

- Знаю и без вас!

Но мужик уже захлопнул створку в свою каморку. Черт с ним. Поднимаюсь наверх, надо же, стены покрасили, трещины заделали, даже на потолке штукатурка больше слоями

не висит. Когда я здесь последний раз была? Года три назад, полный разгром был, а шас, смотри ка, комфорт.

Сразу вижу знакомый кабинет, дверь открыта, из неё в коридор льётся приглушенный желтый свет. Выдыхаю и захожу, перед смертью не надышишься.

Андрей Сергеевич, сидит в пол оборота, печатает. Вот жук, прекрасно он слышал, как я подхожу к кабинету, всё свои приемчики оперские отрабатывает.

Без приглашения плюхаюсь на стул. Наконец, Воротилов отрывается от монитора, его лицо расплывается в искренней улыбке. Нет, какой бы он ни был продуманный, ему я нрави-лась не только как объект шантажа, я это давно почувство-вала.

- Очень рад тебя видеть, Алиса, как дела?

- Издеваетесь, Андрей Сергеевич, я устала, как собака, да-вайте сразу к делу.

- Ух ты, какая деловая! Про дело успеем, я сначала хочу знать, как живёшь, чем занимаешься, где пропадала всё это время? Я искал тебя после твоего выпуска, хотел увидеться, а ты всё бегаешь от меня.

- По понятным причинам бегаю.

Андрей Сергеевич, так невинно пожал плечами, будто действительно был в недоумении.

- Я переживал за тебя, Алиса, и вижу, что не зря. С плохой компанией связалась.

Переживал он, конечно, чей жалеет, что это Горелову удалось меня ручной воровкой сделать, а не ему.

- Почему не пришла ко мне, когда Вадим заболел?

- Мы и сами справились, - вроде и хочу нормально говорить, а всё равно будто рычу, наверно, усталость действует и взгляд его, пронизывающий.

- А ты, Алиса, не дерзи, я и правда помочь хочу.

Хмыкаю и перекидываю ногу на ногу. Воротилов невольно коситься на ноги, но обойдешься, в джинсах я.

- А то, что Вадик в ИВС, это тоже помощь? У него даже полгода после химии не прошло! Зачем вы его ввязываете в эту игру.

Воротилов откидывается в своё дешевое кресло, которое болезненно хрипит даже под его щуплым телом.

- Ты интересная личность, Кристовская. Дерзкая, наглая, хитрая, и в тоже время справедливая, милосердная, - ежусь от его манеры говорить, всегда раздражало, когда он включал эту льстивую нотку, - Взяла и положила себя на алтарь ради друга. Не каждый мужик так сможет.

- Ничего я не ложила. Говорите, что надо и отпускайте Вадима! Я за ним пришла.

Воротилов приподнимается, упирается кулаками о стол, чуть нависая над ним.

- Ну нет, Алиса, ты пришла ко мне. И прекрасно знаешь зачем. И пока не выслушаешь, никуда ни ты, ни твой дружок не уйдете.

Его глаза горели, нос ещё более вытянулся, или это мне так кажется из-за луча светильника, что за его головой. Сейчас он настоящий, в своём дьявольском обликии, но быстро сообразив, что меня этим его взглядом не напугать, быстро меняется в лице и усаживается обратно в кресло.

Молчит, отвернулся. А меня эта неизвестность ещё больше раздражает.

- Ладно, говорите уже, зачем я понадобилась.

Поворачивается с уже привычной мне мягкой улыбкой.

- Ты всегда мне нравилась. Не юлишь, говоришь правду в лицо, за это уважаю, - берёт какой то листок, кидает мне вместе с ручкой, - Пиши.

Смотрю на него прямо, опять играет.

- Сказку писать? Или сочинение, на тему, как я люблю родную полицию.

Улыбка становится всё шире.

- Изложение пиши, как вы с преступным элементом Гореловым организовали банду по краже элитной одежды и драгоценностей.

Ага, разбежалась. Ну нет, если бы ему нужно засадить меня, не устраивал бы весь этот цирк с Вадимом. Знает, на что давить.

- Андрей Сергеевич, я ведь вас давно знаю, давайте пропустим эту часть с вербовкой и переходите уже к сути. И так понятно, что я у вас под колпаком.

Мужчина запрокидывает голову и искренне так хохочет.

Смешно ему.

- Хорошо, Алиса, будь по твоему. Раз мы так хорошо понимаем друг друга, ты наверняка догадалась, что проблем себе налопатил лет на 5, да и другу твоему за укрывательство ворованных ценностей прилетит нехило. Хотя врачи в тюрьме неплохие и...

- К делу!

Уже почти кричу, пальцы впились в столешницу, аж костяшки побелели. Не замечаю боли.

- Тише ты, не нервничай. Вообще так, попала ты серьёзно, но я могу предложить тебе вариант очиститься. То есть, выполнишь моё задание, вернёшься в жизнь, как после купания в крещенской проруби.

Не об этом ли я мечтала последние месяцы? Воротилов умелый психолог, понимает, что такая жизнь не по мне и что сама я себя вытащить из болота не смогу. Но перспектива поменять одного гада на настоящего монстра, пугала. От него так легко не отделаешься, но сейчас вариантов нет.

- Вы прекрасно знаете, что согласна.

- Знаю, но хочу, чтобы ты приняла решение работать на меня добровольно.

Конечно, добровольно принудительно.

- То есть на вас лично? Я то думала, что мне предстоит бравая задача послужить своей родной полиции, своей родине...

Вижу, как он морщиться. Да дружок, я тебя тоже насквозь

вижу, явно не поймку преступника мне поручишь, здесь что-то в личных интересах.

- Не дерзи. В первую очередь, ты закончишь с преступной жизнью, я тебя устрою на хорошую работу.

Теперь морщусь я. Какая нафиг ещё работа? У меня долги не отработаны. Но опер тоже умеет читать по лицу.

- С Гореловым я всё решу. Ты ему больше не должна.

Не успеваю удивиться, когда Воротилов открывает длинный ящик своего стола, достаёт что-то и кидает ко мне. И это что-то мой паспорт! С неверием хватаю, листаю, да, паспорт! Мой! Горелов взял его, когда я брала деньги Вадиму на операцию, сказал, что не отдам, наберёт кредитов на него или еще чего похуже. Стоп. Откуда у опера мой паспорт, несколько часов назад видела Антошу, по его виду не скажешь, что он потерял надо мной власть.

- Когда он вам его отдал?

- Ну не мне, и не совсем отдал, - ну тогда понятно, иногда у полиции наблюдаются просто "фантастические" способности. - Это не важно. Главное, больше он тебя не побеспокоит.

Честно, удивлена, не думала, что Воротилов будет решать мои проблемы. К моему удивлению, опер достаёт ещё один паспорт и швыряет тоже в мою сторону.

- Погляди.

Открываю и чуть не скатываюсь со стула. Моя фотка, та же, что и в моём паспорте, имя тоже моё, а вот фамилия и отчество чужие. Листаю, дальше, место рождения Украина?

И год не мой, здесь я на два года старше. Пока мало что понимаю, но начинаю догадываться.

- Крупа Алиса Ивановна? Вы серьёзно? А чего, получше фамилий не было.

Мужчине явно понравилась моя реакция. Он даже слегка хихикнул, а может мне показалось.

- Это данные настоящего человека, вот, кстати, твоя новая биография изучи в подробностях.

И протягивает мне несколько распечатанных листков. Буквы прыгают перед глазами, потому что кажется я влипла в ещё большие проблемы.

- И что мне с этим делать?

- Сейчас ты идешь домой, забираешь своего Вадима и ложишься спать. Завтра зубришь вот эти листы, - для достоверности он даже тычет в них пальцами, чтоб не перепутала, видимо, - А в среду ровно в 14.00 идешь по этому адресу. Это агентство по найму персонала, спрашиваешь Кристину, говоришь что ты от меня. Да подожди это читать! Дома успеешь. Ты слушаешь?

- Я вся уши.

Воротиллов вздыхает, его явно бесит моё спокойствие, но после небольшой паузы продолжает.

- Она тебя вместе с рекомендациями направит в один очень богатый дом. Там будешь работать горничной, получать неплохую зарплату кстати.

- И, что я там должна делать?

- Пока ничего сверхъестественного. Наблюдай, смотри, замечай, кто там живет, какие люди и зачем приходят, может увидишь что-то странное.

- И всё??

Капитан опять вздыхает в который раз уже.

- Пока твоя задача наблюдать. Возможно, в какой то момент понадобится взять оттуда одну вещь. Но это ещё не точно, неизвестно, как будут развиваться события.

А, ну теперь понятно. Работа по моему профилю. Наверно, стоило бы возмутиться но была уже середина ночи, страшно хотелось спать. Так что о своей новой ловушке я подумаю завтра.

Мужчина смотрел на меня уже без улыбки.

- Будь осторожна, теперь ты другой человек. Я знаю, как ты умеешь перевоплощаться, пожалуйста, постарайся в это раз особенно хорошо. Мне не звонить, я сам с тобой свяжусь.

Он встал из-за стола подошёл и обнял меня за плечи.

- Всё будет хорошо, Алиса, ты умная девочка, я уверен, ты справишься.

Угу, конечно, сначала в пекло, теперь обнимашки. Иуда.

Глава 3

Неплохой такой домик у моих новых хозяев. Аж присвиснуть захотелось. Нет, я, конечно, понимала, что заслали меня к не бедным людям, но это прям вилла кинозвезды какая-то. За аккуратным металлическим забором раскинулась зелёная лужайка, настолько просторная, что здесь можно соревнования по игре в поло проводить. Я бы даже не удивилась, если бы из-за куста вышла лама или зебра из личного зоопарка.

Сам дом был виден частично, но и отсюда понятно, что он огромный, с каменными белыми стенами и десятками окон высотой чуть ли не в пять метров. Даже засомневалась, а пустят ли меня сюда. Нет, одета, вроде прилично, но одежда далеко не брендовая. А приехала вообще на автобусе, Из-за чего пришлось ещё километра четыре тащиться по этой бесконечной Рублёвке.

Но нет, охрана на входе проверила документы и направление из агентства и молчаливый, шкафоподобный мужик без проблем открыл калитку. Дверца автоматически захлопнулась, а я с тоской посмотрела вперёд. То, что мне предстояло подсматривать за жизнью незнакомых людей, казалось не менее тяжким проступком, чем воровство. Но я сама выбрала этот путь.

Так, карту мне не дали, но сказали двигаться по Северной дорожке вплоть до зелено-коричневого крыльца. Вроде по-

нятно, осталось только разобраться, где север.

С не первой попытки, но всё же нахожу нужный вход. Охранник сказали, что меня ждут, но никого не наблюдаю. Ладно, позвоним. Самого звонка не слышу, но через минуту дверь плавно отходит в сторону и передо мной предстаёт рослая, симпатичная девушка лет 25. Нагло осматривает меня с ног до головы, пока не наткнется на мой злой взгляд.

- Это ты с агентства? Алиса, правильно.

- Правильно. Я по поводу работы. Вот мои документы..

Но девушка меня не слушает, встаёт в проёме, не давая войти. Ещё почему-то наклоняется ко мне и обнюхивает. Это что вообще?

- В тюрьме сидела?

- Чего?

- Ответь на вопрос, пожалуйста.

- Нет, конечно! - тьфу-тьфу пока.

- Ревнивый муж или парень есть?

Уголки рта невольно ползут вверх. Очень забавное собеседование.

- Нет, я одна.

- Спиртное употребляешь?

- В меру. Так к чему эти вопросы?

Чувствую, как теплеет взгляд девицы.

- Извини. Просто до тебя здесь три кандидатки приходили, одна хлеще другой. А ты кажешься приличной.

Ухмыляюсь про себя. Знала бы, какая я "приличная".

- Ясно, теперь можно войти?

- Ой да, извини, - девушка отодвигается, пропуская меня внутрь, - Меня, кстати, Мария зовут. Пошли, я тебя с Полиной познакомлю, а то она, наверно, вся слезами уже изошла.

Иду следом за Машей, особо не вдумываясь в её слова. С интересом верчу головой, запоминаю детали. Очень симпатично вокруг. Много белого, почти вся мебель массивная, деревянная, как будто в старинных домах.

И это ведь только служебно крыло, как я поняла. В хозяйской части, наверно, вообще всё космически. Маша толкает белую дверь почти в самом конце коридора и жестом зовёт меня внутрь. Там, в просторной комнате, на узкой, идеально заправленной кровати, сидела черноволосая девушка кровь с молоком и беззвучно рыдала в подушку.

- Полин! Полина! Да успокойся. Поедешь ты со свои Рустамчиком в Египет, нашлась тебе замена.

И она торжественно указала на меня. Девушка отняла лицо от подушки, с недоверием смотря на меня.

- Это правда? - слышу я в перемешку со всхлипываниями, - Ты останешься здесь на всё лето?

- Если будут платить столько, сколько обещали, то я и за ваши места поборюсь.

Но эти угрозы девушки пропускают мимо ушей. Лицо Плины расплывается в улыбке.

- Ну тогда я побежала к Инессе? А потом вещи собирать. Тебя как зовут?

- Алиса.

Девушка вскакивает с кровати, откидывает свою плакательную подушку, бросается мне на грудь и прижимает к себе.

- Спасибо тебе, Алиса! Ты спасла мою будущую семью!

Стоявшая рядом Мария, корчит мне рожицы, видимо не веря в серьёзность этой пары. Но девчонке уже всё равно, она в мгновение отлипает от меня и скрывается за дверью.

- Инесса - наша домоправительница. Неплохая женщина, но перфекционист страшный. Ты ей лучше не дерзи, а то загрузит работой не по- детски.

- Поняла. А где моё место?

Маша кивает на кровать в левом углу. Обычная, деревянная, с небольшим изголовьем.

- Эту бери. Я щас попрошу охранника тебе тумбочку принести со склада, вещи можешь в общий шкаф вешать, там места полно. Форму тебе Инесса выдаст.

Сажусь на кровать, ничего такая, жёсткая в меру.

- Спасибо, Маш, можно тебя так называть?

- Ага, ну ладно, я пошла, дел полно. Осваивайся. Вечером поболтаем.

Девушка добро улыбнулась и вышла из комнаты. А я упала на кровать и закрыла глаза, чувствую себя погано. Так хорошо отнеслись все ко мне, а я стучать на них должна. За что мне это??

На вторую неделю пребывания в доме Хасановых мне становилось всё труднее понимать, нафига Воротилов меня сюда послал? Да, богатая, даже очень богатая семья, но вполне обычная, пока не заметила ничего подозрительного.

Хозяйка, Елена Николаевна, ещё интересная женщина лет 50. Всегда опрятная, стильно одетая, и несмотря на всё бабки абсолютно не пафосная. В первый день она мне, конечно, устроила допрос с пристрастием, но поняв, что я более или менее адекватная, отстала. Обращалась по имени, вежливо, к этому претензий не было.

В доме жила также её дочь Амина с внучкой и младший сын Ильяс. Насколько я поняла, были ещё два старших сына, один постоянно пропадал на работе, другой на спортивных сборах. Да, шпион из меня так себе.

Единственно, что удалось узнать, что отец семейства, осетин по национальности, умер три года назад и всё управление бизнесом взял на себя старший из отпрысков, Аслан. Попой чувствую, что именно ради этой рыбки я здесь, на него нацелился Воротилов. Но пока это только догадки. Настоящего главу семейства мне лицезреть пока не удалось.

- Алиса!

Черт, Инесса. Иногда мне казалось, что наша домоправительница обладала экстрасенсорными способностями, спрятаться от неё было нереально. Хотя, может объяснение было куда проще, вероятно, она отслеживала нас с Машкой по внутренним камерам.

- Алиса! Что ты тут делаешь?

- Вот, перекусить решила.

Я, действительно, захватила с собой сендвич, но основная цель моего побега - тупо поспать полчаса. Поэтому и забрела в постирочную. Здесь валялся приличного вида матрас и всегда можно было найти подушку.

- Это неприемлемо! Сейчас разгар работы, а ты отлыниваешь.

- Неправда, Инесса Альбертовна, вы подумайте, если я как следует отдохну, то и работать буду в два раза эффективнее. Логика.

Инесса была невысокой, чуть полноватый женщиной, с мягкими чертами лица, но жёстким характером. Увидеть её эмоции было практически нереально.

- Нет, Алиса, сейчас ты идешь и помогаешь Марии убирать комнаты. Я понимаю, что последние три дня выдались тяжелыми и..

- Да уж, не то слово.

Лицо Инессы не меняет выражения.

- Придётся ещё потерпеть. Сегодня после долгого отсутствия приезжают оба старших брата. И мы должны подготовить дом.

Вздыхаю, как можно громче, чтобы она поняла, насколько я в печали. Но бесполезно. Инесса только ещё больше щурит глаза, но не уходит. Делать нечего, поднимаюсь и с тоской смотрю на матрас, что ж друг, сегодня без меня.

Весь оставшийся день мы с Машкой бегали, как подопытные мышки, делая всё, что можно, от протирания пыльных бутылок до выкладки мясной нарезки идеальными кругами.

К вечеру реально хотелось плюнуть на всё это семейство и предательски сбежать. Но прекрасно понимала что не смогу. Нервничали не только мы, слуги, но и сами хозяева. Елена Николаевна, уже раз десять спускалась и поднималась по лестнице, отдавала какие-то распоряжения. Младший её сын Ильяс, весёлый мальчишка лет одиннадцати, носился по дому с удвоенной скоростью, прятался в неожиданных местах и пугал всех, внезапно выпрыгивая и издавая боевой клич команчей.

Печальноокая Амина, словно Мадонна, с маленькой дочкой на руках, тоже не могла усидеть на месте. Только в отличие от других двигалась бесшумно, словно тень человека. Этот персонаж меня удивлял. Девушка она молодая, красивая, с ярко-алыми губами, черными длиннющими ресницами и косой до пояса. Но глаза постоянно печальные, жесты замедленные, будто вся она грусть. Это, да ещё наличие младенца говорило о сердечной драме, но пока у меня были только догадки, о ситуации с Аминой я ничего не узнала.

Весь дом стоял на ушах. А я мечтала только об одном поскорее оказаться в комнате и упасть в тяжёлый сон без сновидений.

Но всё оказалось, не так просто. Машка сказала, что нам придётся ещё и прислуживать за семейным ужином. Пре-

красно. Мысленно застонала и послала к чертям и Воротилова, и всё семейство Хасиновых. Мне сейчас учиться бы надо, а не вот это всё.

Только после шести вечера удалось уловить несколько минут отдыха. Машка пошла в ванну, а я предпочла просто поваляться на кровати. Уже успела увидеть кусочек сна, когда в дверь постучали. Инесса, мать её.

- Алиса, извини, что беспокою, но нужна помощь в столовой. А где Мария?

- В ванной, - бурчу я.

- Тогда ты пошли.

Да что ж такое-то! У меня щас ноги отвалятся. Делать нечего, иду. Под бдительным оком Инессы сервирую стол, судя по её недовольной мине, делаю я это не очень. Да и плевать.

Когда в комнату wpłyвает Елена Николаевна, даже радуюсь, теперь домоправительница переключит внимание на хозяйку и перестанет на меня так пристально смотреть.

- Инесса, я охране звонила, Константин сказал, что Аслан уже приехал. Это правда?

Домоуправщица кивает, а я включаю свои уши на максимальную громкость. Хозяин приехал, а, значит, игра начинается.

- Да, Аслан Заурович приехал полчаса назад.

Выкладываю салфетки и краем глаза вижу, как вытягивается лицо Елены Николаевны?

- Как полчаса назад? Почему мне не доложила? Он один приехал. А Мурат?

Инесса невозмутима, как всегда.

- Он не велел его беспокоить, сказал, что спуститься в 8, к ужину. Велел передать, что Мурат Заурович немного опоздает, задержался в аэропорту.

Что-то мне подсказывает, что такой ответ ей не понравился.

- Не беспокоить, значит? Тоже мне граф выискался, - глаза хозяйки метали молнии, - Алиса, - поворачивается она ко мне, - Сейчас же найди Аслана и передай "его сиятельству", чтоб спускался в кабинет. Я его там жду.

Повернувшись на каблуках, Елена Николаевна, вышла из столовой. Слышу, как рядом вздыхает Инесса.

- Ты слышала, Алиса. Аслан Заурович сейчас в своей спальне, передай ему слова Елены Николаевны.

Киваю и с радостью кидаю салфетки на стол. По телу побежали мурашки предчувствия, а, оказывается, мне не доставало всего этого, экстрима, риска. Пока избегаю по лестнице, понимаю, что это отличный способ узнать о главном Хасинове побольше.

Поэтому при входе в правое хозяйское крыло сбавляю шаг, стараюсь ступать как можно тише. Пока не собираюсь себя обнаруживать. А может он с кем по телефону разговаривает? Тогда есть шанс узнать интересные подробности.

Дверь его спальни оказывается открытой почти наполови-

ну, но к сожалению, голосов не слышно. Всё равно не стучу, а прижимаюсь к стене и бочком, бочком скольжу до щели. Сначала ничего не вижу, приходится немного вытянуть шею вперёд. Взгляд невольно опускается в пол.

Первое, что вижу это голые щиколотки, крупные, жилистые. Он босой, стоит на мягком ковре, погрузив пальцы в мягкие волокна ковра. Смотрю выше, хозяин одет в спортивные, свободные штаны, они прячут от меня его ноги, но чуть выше натыкаюсь на задницу. Никогда не была ценительницей мужских прелестей, но этой попе точно подойдёт выражение, как орех. Да что это со мной.

Но больший шок испытываю от спины мужчины. Нереально широкая, с выразительными буграми мышц, захотелось присвистнуть, даже губы в трубочку свернула. Вот это экземпляр! Мощная шея, копна чёрных, чуть выующихся волос.. Моё сердце будто начинает жить отдельно от мозга, так стучит о рёбра, что задыхаюсь. Почему я испытываю такое эстетическое удовольствие только от созерцания фигуры мужчины?!

В его руках две рубашки, белая, в чуть заметную полоску, и иссиня чёрная. Кажется, он выбирает одежду на вечер.

Смотрю выше и неожиданно натыкаюсь на взгляд холодных синих глаз в зеркале. Бог мой! Он меня заметил! Вот это лицо. Аж захлёбываюсь от эмоций. Он красив, безумно красив. Восточные гены несомненно победили, но ярко синие глаза выдают европейские корни. Но дело даже не в их цвете.

Сам взгляд очень тяжёлый, будто под кожу проникает, выворачивает на поверхность всё скрытые мысли. Теперь уже не остаётся сомнений, зачем я в этом доме. Из-за него, этого явно сложного и опасного человека. И я должна буду что-то украсть у него. Новая партия страха окатило сознание.

Мы так и смотрели друг на друга. Прошло, наверно, секунд 30, а он всё продолжал проникать в мою душу.

Наконец, не выдержала я.

- Прошу прощения, вас внизу в кабинете ждёт ваша мама. Говорит, это срочно.

Мужчина расцепляет наши взгляды и поворачивает только голову:

- Хорошо, передай, скоро буду.

Понимаю, что нужно уходить и как можно быстрее, о своих чувствах подумаю позже. Но стоит мне отвернуться от двери, слышу твердое:

- Стой! Вернись.

Ой, что-то пальцы похолодели. Встаю в проёме, скромно утыкая голову вниз. Боюсь опять встретиться с ним взглядом.

- Подойди ближе.

Чего? Не хочу, боюсь до мурашек. Но шаг в комнату делаю.

- Подними голову, я что с затылком твои говорить должен?

Поднимаю лицо. Он стоит совсем рядом. Взгляд Аслана

уже не такой пронизывающий, но от него всё равно веет холодом. Мужчина внимательно осмотрел мой рабочий наряд, обратил внимание на кроссовки. Ну не могу я ходить в туфлях, одни мозоли.

- Ты новая горничная? - голос у него низкий, приятный такой.

- Угу, - киваю, на большее я сейчас не способна, язык к гортани прилип.

Аслан подходит ближе, берёт мой подбородок своими длинными, мужскими пальцами и поднимает выше, внимательно всматриваясь в лицо.

- Как зовут?

- Алиса, - мямлю неуверенно.

- Кто тебя нанял?

- Из агентства прислали, на время отпусков основных служанок - сглатываю комок страха, кажется, что он своими синими глазами видит меня насквозь.

- Хорошо, - наконец, отпускает он мой подбородок, только кожа продолжает гореть в местах, где он меня касался, странные ощущения, - Можешь идти.

Уф! Ноги ватные, но я стараюсь держаться прямо, когда направляюсь к выходу из комнаты. Почти переступаю порог, когда с ужасом опять слышу:

- Алиса!

Оборачиваюсь, понимаю, что тереблю подол передника, чем и выдаю своё волнение. Он это видит.

- Как думаешь, какую рубашку мне выбрать?

Челюсть отвисает. Он видел, как я за ним следила! Как осматривала с головы до ног незнакомого мужчину. Краснею, словно помидор и стремглав бросаюсь в коридор. Но на пол пути замираю, уверенно возвращаюсь к двери. Аслан уже успел отойти к шкафу, когда я возникаю на пороге и почти шиплю:

- Чёрную!

Отворачиваюсь и теперь уже бегу прочь. Но даже на расстоянии слышу тихий, но ясный смех мужчины.

Глава 4

Аслан

Смешная девчонка. Осматривала меня, словно я божок какой. Волосы рыжие, нет, скорее цвета красной меди. Лицо в мелких еле заметных канапушках, но ей идёт, даже очень. Курносая. Интересная, но чудная, с характером. Рассмешила меня.

Только откуда взялась эта новая горничная? Знаю всех, кто работает у матери, эту вижу впервые, иначе бы запомнил. Нужно уточнить. Не люблю новых людей в окружении, особенно сейчас.

Смотрю на старинные деревянные часы на стене, почти семь. Пора спускаться, мама ждёт не дожждётся истории о моём неудачном сватстве. Черт, стоило вспомнить о предстоящем разговоре с любимой родительницей, как в висках будто молотками застучали. Сказывается пятичасовой перелет. Ненавижу самолеты. Особенно когда приходится ими пользоваться по три раза в неделю.

Взгляд упал на небольшую скамейку с кожаной сидухой. На неё я бросил брюки и рубашки. Внезапно губы растянулись в невольной усмешке. Беру чёрную и уверенно натягиваю на тело. Уверен, рыжая служаночка смутиться или может разозлиться. Желание поиграть с маленькой горничной становится всё сильнее. Не наблюдал за собой такого рань-

ше.

Когда спустился вниз, в гостиной застал только Амину, странно, что без Зарины, мать говорит, ни на секунду дочь не отпускает. Мы с ней уже виделись, так что просто кивнул ей, улыбнулся и завернул к кабинету. Она тоже вроде улыбнулась, но как всегда затравленно. И опять у неё этот взгляд, будто вселенская тоска в них. Ещё одна моя головная боль, и как видимо, надолго. Да уж, не всегда приятно быть главой большого семейства.

Толкаю дверь и вижу, что мать стоит у окна, через широкие стекла которого в комнату проникают бледнеющие лучи заходящего солнца. Мысленно напяливаю на себя маску, чувствую, она подготовилась к разговору и просто так от меня не отстанет.

- Мама? Я рад тебя видеть - иду навстречу и уверенно прижимаю мать к своей груди. Первый момент она растерялась, но быстро взяла себя в руки. Мама была железной женщиной. Более 30 лет рядом с тираном-отцом сделали её сильной, уверенной и местами довольно коварной. Но мне нравилась её эта черта, с ней никогда не было скучно.

- Не могу ответить тебе тем же, - она отступает на шаг и с вызовом смотрит мне прямо в глаза, - Аслан, ты поехал в Осетию с определённой целью. Ты должен был привести с собой жену!

Иду к своему креслу, искоса продолжая смотреть на разяренную женщину. И как им удаётся так быстро завести се-

бя с нуля чуть ли не до психа?

Но и она не хочет терять со мной зрительного контакта. Елена Хасинова, пожалуй, единственная в этом доме, кто меня не боялся. Упирается кулаками в столешницу и наблюдает, как я неторопливо усаживаюсь в кресло.

- И что в итоге?? Мне звонит разъяренный Мамедов и говорит, что ты отказался от его дочери! Как!? Вот зачем ты так поступил? - глаза матери метали молнии, а мне уже становится скучно, вот что-что, а свои действия я объяснять не любил. Но она ведь не отстанет. - Ведь ты заочно был согласен на этот брак! Видел фото Мадины, всё нравилось, а потом на попятную! Ты хоть представляешь, в какое положение ты поставил семью.

- Успокойся. Сядь для начала, - не послушалась, стоит уже подбоченясь и буравит меня взглядом, - С Магомедовыми я всё уладил, они не имеют к нам претензий.

Точнее откат ему мой понравился. Сначала обиделся старик, надулся словно павлин, но как о деньгах заговорили, сразу успокоился. Деньги творят чудеса. Наблюдаю, как меняется выражение лица матери, ну всё, отходит потихоньку. Садиться напротив.

- Но почему, сын? В последнем разговоре ты же мне пообещал, что смирился и готов взять в дом жену. Чем плоха Мадина? Красивая, молодая, из хорошей семьи, правильно воспитана. Что тебя не устроило?

Ну, теперь до печали в глазах дошло. Начинаю злиться.

Мамина идея женить старшего отпрыска мне уже порядком надоела. Мне 32, ещё не тот возраст, чтобы становиться заядлым холостяком, но ей то этого не объяснишь. Потому и согласился принять невесту. Честно, было насрать, какая она, будет тихой женошкой, родит наследников, а большего мне не требовалось.

Но девушка меня удивила. В день знакомства вела себя скромно и приветливо. Да и правда была симпатичной. Я грешным делом даже стал реально верить во весь этот фарс с браком.

Но какого же было моё удивление, когда этой же ночью увидел Мадину на пороге своего номера в гостинице. А с ней парня какого-то. Оба чуть ли не в ноги мне упали, умоляли отказаться от сватовства. Сначала знатно офигел и собирался выгнать обоих, но вслушившись в стенания девчонки всё понял.

Оказалось парочка давно хотела пожениться, и даже отец Мадины вроде как со скрипом, но согласился. А тут я, завидный жених выискался и Магомедов быстро переориентировался. Да уж, я сразу понял, что старик тот ещё подонок.

Пообещал обоим, что всё улажу, мне ещё только соплячки, влюблённой в другого мужика, не хватало. Когда проводил этих двоих, даже у самого от сердца отлегло. Ведь чувствовал, что не нужен мне этот брак. Так что такой выход меня устроил.

Но матери я этого говорить не стану. Не поймёт, а ещё

хуже трепать начнёт своим подругам. Для неё у меня другая версия.

- Она мне не понравилась. Хочу себе другую жену. Если уж выбирать, то лучшую. А ты как считаешь?

Даже смешно, когда вижу, как у мамы брови начинают выходить за пределы лба. Даже краснеет от бешенства.

- Тебе че? Здесь рынок что ли? Как помидоры выбирать будешь?

- А ты меня не на рынок невест в Осетию посылала? И вообще, почему именно осетинка? Чем русские или украинки хуже. Давай расширим каталог кандидатур.

- Ты невыносим, - но говорит уже без энтузиазма, чувствует, что неправа, - Ты же помнишь слова отца.

Покоробило от воспоминаний. Заур Хасинов был очень авторитарным. Не терпел чужого мнения и всегда пер, как танк. Что говорить, если он в 20 с небольшим похитил маму, дочь полковника, командира военной части, что стояла возле его родного села. Не побоялся ни своих, ни русских, влюбился и забрал. А перед смертью вдруг вспомнил о своих национальных корнях и потребовал с троих своих сыновей, что женится только на осетинках. Я то к этому его наказу был равнодушен, а вот мать напротив, только об этом и думала.

Мурат был ещё молод, Ильяс вообще ребёнок, так она решила провернуть этот эксперимент на мне. А я до того любил и уважал мать, что чуть не поддался.

- Помню. А ещё помню твои слова. Как ты рассказывала о

вашей с отцом любви, какое счастье ты испытывала каждый день рядом с ним. А мне ты чего желаешь? Жизнь с удобной женщиной? А ты не думала никогда, что мне тоже нужна она, любовь?

Конечно, я так не думал, но только такими манипуляциями можно было избавиться от её опеки. Кажется переборщил, у матери на глазах появились слезы. Так всегда бывает, когда она вспоминает единственного и любимого мужчину в своей жизни.

Мама молча встаёт, поворачивается ко мне спиной, собираясь уйти. Чувствую себя немного гадко.

- Мам, извини.

Она оборачивается, вытирая слезы.

- Это ты прости. Я, действительно, вела себя ужасно. Ты прав, единственное, что я хочу, это то, чтобы мои дети были счастливы. Но сначала Амина, потом ты...

- С Аминой ещё не всё потеряно, она молода, здорова, найдёт себе другого мужа.

- А если она от этого отказываться не хочет?!

- Исключено, - отрезаю резко, - Предательство нельзя простить.

Мама качает головой.

- Не будь таким категоричным. У тебя есть только чёрное и белое, а это неправильно. То что, Тимур ей изменил, не означает, что он её не любит. Он ошибся, но..

- Это не обсуждается! - каждый раз бешусь об упоминании

имени мужа Амины. Этот подонок изменял ей, пока она с маленькой дочкой лежала в больнице, да и до этого думаю тоже. Этот подонок не заслуживает прощения.

- Аслан, это не тебе решать. Они семья, у них есть дочь.

Молчу, иначе нагрублю, а с матерью так нельзя.

- Когда у тебя рождаются дети, ты начинаешь думать не только о себе. Но, - мама берётся за ручку двери и тянет её на себя, - Тебе же этого не понять, у тебя то детей нет!

Мгновение и исчезает за створкой. Ну как на неё сердиться? Второй раз за день ловлю себя на мысли, что улыбаюсь.

Глава 5

Алиса

Этот вечер когда-нибудь закончиться?! Ну хорошо, я смирилась с тем, что стала прислужой. Даже не против охерительной нагрузки на этой "тайной" работе. Выдержу и дурацкую процедуру подноса еды за столом. Но вот два альфа самца в одном помещении - это перебор.

Вспоминать знакомство с главой семейства, Асланом Хасиновым, хотелось меньше всего. Как дурочку, застукал меня за разглядыванием своего мощного тела.. Черт! Нельзя об этом думать. Алиса, не забывай зачем ты здесь.

Так мало мне этого позора, сбегая с лестницы, я умудрилась на скорости врезаться в другого брата, Мурата. А тот, похоже, и не был против. Обнял за талию, притянул вплотную к своему телу.

- Ух ты! Какие мы красотки. Ты откуда такая?

Парень взял меня за хвост, пропуская волосы через пальцы.

- Рыжая.

Вот гад, будто и не замечает, как я трепыхаюсь в его руках.

- Отпустите! Я тороплюсь.

- Это я вижу, - Мурат улыбается во весь рот - Давай знакомиться. Я Мурат. А тебя как зовут?

Наконец, удаётся вырваться и подняться на две ступеньки вверх. Одергиваю форменное платье с праздничным передником, аккуратно обшитым белой тесемкой. Поднимаю глаза и прищурившись смотрю на парня. А вроде ничего, симпатичный, чём-то похож на брата, но старший более породистый что ли. И этот лицом в мать, хоть кавказские корни всё равно видны.

- Служанка я, понятно - огрызаюсь, но без злобы. Пытаюсь пройти, но Мурат кладёт свою ручищу на перила, локтем опираясь на идеально отполированную поверхность. Видно, что спортсмен, высокий, накаченный, но без перебора. Наклоняет голову и с интересом осматривает моё лицо.

- Ты симпатичная. Как зовут-то?

- Алиса. Полегчало.

Почему-то с ним не чувствовала такого напряжения, как с Асланом.

- Колючая какая, - продолжает улыбаться парень, да, такого самоуверенного детину грубостью не пробьешь, - Я ж просто познакомиться хотел.

- Ну познакомились, теперь можно мне по делам пойти?

- Пока иди, - и поднимает вверх руки, вроде как в плен сдаётся, - Ещё увидимся, рыжая! - слышу вдогонку.

И вот теперь эти оба самца сидят за столом, и я им должна приносить еду и напитки! Аслан смотрит внимательно, следит за каждым моим движением, изучает. В этом мужчине

чувствуется воля и сила, видно, что привык командовать. А еще эта его черная рубашка. Уверена, одел он ее специально, меня позлить. Или я уж сильно загоняюсь?

Отвожу взгляд и натываюсь на смеющиеся глаза Мурата. Он держит в руках вилку и подмигивает. Фыркаю. Только заигрываний молодого кабелька мне не хватает.

Если бы не это, вечер можно было назвать продуктивным. Бегаю туда-сюда с тарелками и бутылками, я краем уха подмечала разговоры, пытаюсь запомнить незнакомые имена, которые мелькали в их речи. Хорошо, что хоть по-русски говорили.

Где-то через час словила себя на мысли, что безумно завидую этому семейству. Такие разные, но видно, что очень близкие люди друг другу, общаются, смеются, даже грустная Амина пару раз улыбнулась. У меня никогда такого не было и не знаю, будет ли. Тепло исходило от семьи Хасиновых. В какой-то момент стало стыдно за себя, вынюхиваю тут, ищу их слабости. Но потом опомнилась, они мне никто, а вот себя спасать надо.

Ужин закончился только в 11 вечера. К этому времени я еле таскала ноги, благо Инесса прогнала нас с Ленкой спать, сказав, что сама уберёт посуду в мойку.

Даже в душ не пошла, стянула платье вместе с лифчиком и в одних трусах забралась под одеяло. Приятный холодок постельного белья дарил уют и успокоение. Обычно засыпаю долго, но сегодня уже через минуту ощущаю, как провали-

ваюсь в сладкий сон. Удивительно, но последнее, что мелькнуло в уставшем сознании, были синие глаза Аслана..

Глава 6

Алиса

С появлением в доме двух взрослых мужчин жизнь кардинально поменялась. Центром всеобщего внимания в одночасье стал Мурат. Парень оказался весьма лёгким в общении, умел быть обворожительным и приятным. С ним поочерёдно носился то младший братишка, считавший его чуть ли ни богом, то сестра. Её он гладил по голове и часто помогал с маленьким ребёнком. Но больше всего не отставала от сына мать, мне, почти не помнящий материнской ласки, всё эти сюси пуси казались чересчур показушными, а может просто раздражала эта их семейная идиллия.

Нет, Аслана, здесь тоже любили, но в той же степени и побаивались, так что с ним я обнимашек что-то не замечала. И его это полностью устраивало.

За последние два дня я видела хозяина ровно два раза, всегда хмурого и сурового. А когда стала случайной свидетельницей их беседы с Инессой, окончательно убедилась, что он тот ещё самодур. Мужчина нависал над бедной женщиной, которая, казалось, стала ещё меньше, и что-то спокойно, но твёрдо выговаривал. Когда я вошла, точнее ввалилась на кухню и от неожиданности ёкнула, он сверкнул на меня таким злым взглядом, что я опешила. Когда он поспешно

ушёл, на глазах нашей всегда сдержанной в эмоциях экономки я увидела слезы. Вот гад!

Второй раз я убедилась в деспотичности характера хозяйина сегодня утром, когда опять, якобы случайно, проходила мимо кабинета на первом этаже. Но, конечно, не совсем случайно, я никогда не забывала о своей миссии и периодически активировала в себе режим шпиона.

Я ещё не успела подойти к тяжелой, деревянной двери, как одна из её створок чуть ли не прилетела мне в живот. Благо сработал инстинкт, я на автомате вытянула вперёд руку и поймала ручку за миллиметр от моего тела. Дверь скрыла меня, поэтому выходящие люди меня не заметили, а вот я их прекрасно слышала.

- Зачем ты всё это мне говоришь, Аслан! Зачем мучаешь меня? - это явно была Амина и судя по её всхлипам, она по традиции плакала, - Я просто хочу увидаться со своим мужем, с отцом моего ребёнка. Разве я не имею на это право?

- И какова цель этой встречи? - голос Аслана звучал, как всегда, спокойно, но раздражение в тембре ощущалось, - После последнего вашего свидания ты себя по кусочкам собирала, сколько раз ты была у психолога? Что мотаешь головой? Не помнишь? А я вот всё прекрасно помню. 11 раз за 14 дней! У тебя молоко пропало, ты ревёшь целыми днями, и ты ещё спрашиваешь, почему я против вашей встречи?

Стало любопытно. Всё ещё придерживая дверь, я глянула на небольшую щёлку у стены, блин, что-то этот метод слежки

становится привычным для меня. Так, Аслан стоял ко мне спиной, я видела только его широченные плечи и потрясающе упругую задницу в спортивных штанах.. Так, цец. Амина прижалась к стене, закрыла лицо руками, напрасно собираясь с силами противостоять этому монстру.

Мужчина подошёл к сестре, обхватил её за плечи и прижал к себе.

- Амина, ты моя единственная и любимая сестра. И я схожу с ума, видя, как ты страдаешь. Дай разрешение на развод, успокойся, со временем всё забудется и ты найдешь хорошего мужчину.

Вижу, как девчушка трепыхается в его объятиях, а тот послушно отстраняется.

- Но я люблю его! Я хочу быть женой Тимура! - Амина отталкивает брата и поворачивается, чтобы уйти. Но тот хватает девушку за руку.

- Он изменил тебе, Амина, и не один раз. Такой человек не может исправиться, ты опять разобьешь себе сердце..

- Ну и пусть! - голос девушки вибрирует от слез, но крепчает, - Это наше с ним дело! Это ты машина, не умеешь прощать, а я просто человек! Я хочу разобраться во всем этом сама! Понимаешь, сама!

- Тебе никогда не понять, что такое любовь, потому что ты не умеешь любить!

- Амина! - голос мужчины звучит угрожающе, - Не надо так со мной разговаривать.

- Ненавижу тебя!

И не дождавшись ответа, девушка выскочила из кабинета, задев при этом створку двери, за которой стояла я. Ручка больно ударила меня по животу, от неожиданности я охнула и обняла руками ушибленное место. Чтоб не заорать от боли и не выдать своего положения зажала ладонью рот.

В такой позе и застал меня Аслан. Пока я корчилась, он вышел в коридор и теперь стоял напротив, сверля взглядом. Выражение его глаз трудно было понять, но я и так догадывалась, что мне хана.

- Давно стоишь? - от спокойного голоса мужчины у меня защемило под ложечкой, уж лучше бы орал.

- Клянусь, я не хотела подслушивать. Случайно получилось.

Он с большим скепсисом посмотрел на моё скрюченное тело. И тут внезапно произошло то, чего я ожидала меньше всего. Аслан сделал шаг вперёд, схватил обе мои руки и пригвоздил их своей ладонью к стене.

У меня на секунду случился анабиоз. Всё органы в теле застыли, но в момент, когда другая его ладонь начала двигаться по моему оголенному бедру, всё внутри стало медленно оттаивать, нет, плавиться. Что ж это такое я чувствую?

Его пальцы задирают ткань платья выше, ложатся на живот и аккуратно двигаются по его окружности. А тут ещё эти глаза. Он смотрит на меня прямо, без страсти или похоти, но взгляд.. Он прожигает не хуже пальцев, которые делают

круги вокруг моего пупка.

Не дышу. Да вообще то мне это и не доступно, так как его грудь буквально впечаталась в мою.

- Больно? - от неожиданного вопроса отмираю, ловлю себя на мысли, что если боль есть, то совсем в другом месте, но никак не в животе.

Аслан немного отстраняется, задирает платье почти до груди и с интересом рассматривает мой живот. А я ловлю себя на мысли, что улыбаюсь, как дура и, наверно, до крови искусала нижнюю губу. Хорошо, хоть трусики сегодня одела симпатичные, бежевые, с кружевом. От моей коллекции нижнего белья со Спанч Бобом хозяин вряд ли был бы в восторге.

- Синяк останется - подводит он итоги своего осмотра, - Обидно. Такая нежная кожа..

Это Аслан уже шепчет мне на ухо, а я в прямом смысле теку и сгораю в персональном сладостном огне. Я думала такое только в книгах бывает ..

Чувствую, как мне в живот упирается его член. Даже через ткань я ощущаю его размер и бугристость. Мамочки..

В следующий момент чувствую холод. Мужчина отстранился, но рук моих не отпускает. Так и стою на цыпочках, разгоряченная, потерянная.

- Алиса? Тебя ведь зовут Алиса? - киваю, в очередной раз кусая уголок губ, и одновременно тону в синеве его глаз.

- Так вот что, Алиса, - говорит мягко, тихо, но всё равно

я ощущаю угрозу, - Ещё раз увижу, что ты подслушиваешь, запру тебя в своей комнате на недельку и буду вытворять с тобой такие вещи, о которых в книжках не пишут.

И с этими словами отпускает меня. Я чуть было не открыла рот, чтобы сказать, что вообще-то и не против такого развития событий. Но вовремя понимаю, что пора включать уязвленное женское самолюбие, гордо поворачиваюсь на небольших каблуках рабочих туфель и демонстративно медленно шагаю в сторону гостиной. Пусть знает, что я его не боюсь.

Но до конца свою честь отстоять не удалось. Уже почти зашла за угол, и дёрнул меня черт обернуться! Аслан стоял у двери, широко расставив ноги и спрятав руки в карманы штанов. Но самое бесячее - это его ухмылка самодовольного самца, которую я увидела на его лице. Фыркнула, подняла подбородок кверху и скрылась за углом. Только при каждом движении я вновь ощущала тепло его рук на своём животе... Так, кому то сегодня точно не удастся поспать.

Глава 7

Алиса

- Алиса! Алиса! Где боги носят эту девчонку!

Слышу, как во всю надывается Инесса, но выходить не хочу. Надоели все они мне. Такое ощущение, что в этом доме только одна горничная — я. Нет, Машка тоже работала. Но ей доверяли менять постельное белье и взбивать подушки — мне отскребать грязь со ступенек лестницы. Маше — завтрак в мини-гостиную отнести, мне — унитазы мыть.

И нет, опыт здесь был ни при чем. Я догадывалась чьих рук это дело. Список моих обязанностей расширился, о неожиданность, в тот же день, когда лицом к лицу столкнулась с хозяином. Что это было? Месть с его стороны? Желание уморить меня работой чтобы нос не совала в чужие дела? В любом случае ему удалось. Уже через три дня я кипела. Я не против работы. Никогда не отлыниваю от обязанностей. Но это уже перебор.

Вот и сейчас забилась за огромный холодильник на кухне и уже минут 40 не отзываюсь на истошные крики Инессы и Маши. А здесь неплохо. Широкий низкий подоконник, огромное окно, которое почему-то заставили оборудовать, и шикарный вид на идеально подрезанные кусты в саду. Сижу, уперлась спиной в стену, медитирую. Хотя под шум

от приборов и голоса из дома сделать это непросто. Все, отстаньте, дайте отдохнуть!

Так, как там советуют переходить в состояние Дзен? Закроем глаза, представим себя на зеленой лужайке, вокруг меня полевые цветочки.. Поют райские птицы, вокруг, жужжа прозрачными крылышками, летают сказочные феи.. Где-то с гор сбегает ручеек с голубой водой...

- Алиса!

Чуть не грохнулась с подоконника. Ну кто кричит над ухом в райском саду?? Потирая ушибленную попу, поднимаю глаза. Конечно, кто же еще это может быть.

- Привет, Инесса.

- Привет? Привет? Ты издеваешься? Ты зачем сюда устроилась на работу? На подоконниках прохлаждаться?

Вздыхаю, но встаю. Я чуть выше Инессы, ее лоб мне в подбородок упирается. Подхожу ближе, так что ей приходится все выше задираť голову. Ничего, переживает. Для убедительности кладу кулаки себе на бедра.

- Я прохлаждаюсь? А вам, Инесса Альбертовна, не кажется, что на меня здесь все сели и поехали? - женщина немного в ступоре от моего неожиданного отпора, но продолжает буравить взглядом, - Кто это у нас сегодня с 5 утра на ногах? А? Ни Алиса ли? Кто это перечистил все кастрюли, даже те, закопченные для собак? А? И это все до 8 утра. А еще..

Но домоправительница не дает договорить.

- Ты в этот дом пришла работать! Мне не нравится, что

я уже почти час ищу тебя по всем комнатам.

- А мне не нравится, - чуть наклоняюсь к лицу женщины,
- Что меня используют не по-детски. Почему Машка целый день слоняется? Максимум что сделала, занавески повесила в гостиной. И то я помогала.

- Ты новенькая, и у тебя испытательный срок. Поэтому и нагрузка выше - пыталась оправдаться Инесса, но глазки опустила.

- Какой нафиг испытательный срок?? Я здесь н 3 месяца. И я не отказываюсь от работы, но бесит, что обязанности распределены несправедливо.

- Аслан Заурович велел..

И хоть женщина тут же пожалела о своих словах и захлопнула рот, я все поняла. Прищуриваюсь и смотрю на Инессу.

- Значит, хозяин велел. Интересно, почему?

- Это не важно. Приказы хозяев не обсуждаются. Так что взяла себя в руки и иди занимайся бельем.

- Тиран кавказский, - бурчу я под нос, обходя экономку, но слух у этой змеи лошадиный.

- Что что??

- Хозяин у нас говорю заправский, все завидуют.

Почти вышла из своего убежища, когда Инесса хватает меня за рукав и поворачивает к себе. И выражение на лице другое, она мне что, сочувствует?

- Алиса. Это не мое дело. Я не знаю, чем ты насолила Аслану, но что бы это не было, извинись.

- Чего?

- Не зли хозяина.

- Я его не злила, - бессовестно вру. Если не считать подслушивания под дверь, то ничего. Инесса качает головой.

- Он непростой человек. Не обманывайся его спокойствием. Будь осторожна.

- Не пойму, что вы мне хотите сказать?

Домоправительница отпускает мой рукав, сама одергивает мне юбку и прямо смотря в глаза заявляет.

- Все ты поняла.

И с этими словами выходит с кухни. Чего я поняла то?

Слова экономки никак не выходили у меня из головы. Что она имела ввиду? Почему я должна быть осторожна? Про тот случай в кабинете она вряд ли могла знать. Не было никого там, и зуб даю, Аслан не стал бы делиться таким с обслуживающим персоналом, хоть и старшего состава.

Не понравился мне взгляд Инессы. Будто реально боится за меня. Это пипец как странно. Все эти дни она ко мне не проявляла ни сочувствия, ни вообще каких-либо эмоций. Если только... Нет, не может быть! Она знает кто я на самом деле и зачем в этом доме. А что это значит? А это значит, что и она здесь засланный казачок. Ух ты!

Так, надо все это обмозговать. Обернулась вокруг себя. Инесса сослала меня в постирочную, где сегодня стиралось

и сушилось постельное белье. Но к моему великому огорчению, мой любимый матрас с кривыми пружинами унесли, так что лежать мне больше не на чем. Ну и ладно, мы не гордые, и на тазике посижу.

У меня есть минут 15 пока белье будет готово к глажке. Не стоять же мне все это время. Перевернула небольшой синий таз дном вверх, поставила возле стены и плюхнулась на него, как на трон.

Пока в голове сплошная каша. Чтобы понять что к чему, придется разложить все по полочкам. Если Инесса агент Воротилова и давно уже работает в этом доме и втерлась в доверие владельцам, зачем я то здесь? Выкрасть что-то? Так она бы с этим лучше справилась. Ходит, как тень по дому, никто бы ее не заподозрил.

Но нет, он прислал меня, под чужим именем и без определенной цели. Ой, что-то не нравится мне все это. Не стану ли я расходным материалов в чужой игре? Родных у меня нет, искать если что только Вадик с Максом будут, и то не факт, что кто-то их послушает. Сами сироты.

Как же я устала от этого. Уперлась головой о дверной косяк и уставилась в никуда. Всегда передо мной какая-то стена, которую я не могу ни перейти, ни разрушить. А что там? За этой преградой? Есть ли жизнь для меня? Или это только иллюзия, и моя судьба — пялиться на стену.

Пока ничего сделать я не могу. Напрямую спросить Инессу нельзя, с Воротиловым тоже не знаю, когда увижусь. Оста-

ется ждать и наблюдать. А потом? Не знаю я, что потом.

Сушильная машинка отчаянно пищала, ожидая избавления от белья, но мне так хорошо было здесь на полу.. Тело расслабилось и почти погрузилось в дремоту, голова стала легкой и свободной. Очнулась от ощущения, что за мной наблюдают. Открываю глаза и натываюсь на черные смеющиеся глаза Мурата. Сплю еще что ли?

- Привет, Золушка!

Хватило секунды, чтобы прийти в себя и сбросить сладкую дремоту. Не, не показалось. Мужчина сидел на корточках напротив меня и с любопытством рассматривал. Машинально втянула голову в плечи, не люблю, когда меня так разглядывают.

- А я тебя по всему дому ищу. От меня прячешься?

Парень встает и протягивает ко мне ладонь. Смотрю на нее недоверчиво, но все же опираюсь на руку и приподнимаюсь со своего импровизированного сиденья. И тут же оказываюсь в тисках мужских рук.

- Эй! Ну ка отпусти!

- Не хочу, - мурчит мне этот перекаченный спортсмен на ухо. Пихаю его в грудь, но тот только смеется, - Ты вкусно пахнешь, морским бризом..

- Это кондиционер для белья, идиот! Пусти!

Изворачиваюсь, как пискарик на крючке, но Мурат никак не реагирует. Прижал меня к стене, поймал одну руку за запястье и припечатал к стене над головой. У них это семейное

что ли?

Спасаю вторую руку, тяну пальцами к щеке парня и щипаю со всех сил, что есть. Мурат выругался и на секунду потерял бдительность. Мне этого мгновения хватает, чтобы оттолкнуть почти стокиллогорамовую тушу и отбежать за дверь.

- Ты чего? Больно же!

- Да ты что? - язвлю я из-за двери, держу полотно, чтобы в любой момент можно было прихлопнуть створкой его по лбу.

- А не фиг к девушкам приставать.

- Да я только обнять хотел, познакомиться. Нравишься ты мне.

- И поэтому к стене припер? Какой-то неправильный у тебя флирт.

Мужчина выходит из постирочной, пытаясь обойти дверь.

- Ну уж нет, стой там!

- Че ты какая бешеная? - Мурат слушается и останавливается у другой стороны входа.

- А что мне, радоваться что ли?

Мужчина пожимает плечами.

- Никто не жаловался.

Выглядываю из-за двери и недоверчиво зыркаю на бугая.

- В смысле, ты всегда так знакомства начинаешь? Припер девку к стене и она твоя?

Тот морщиться, но подтверждает:

- Обычно девушкам нравится сильные объятия.

- Нравятся. Но никогда их вот так без разрешения тискают.

Мурат опирается плечом на косяк и опять принимается осматривать меня. Хотя сейчас ему видна только половина моего тела, вторая благоразумно скрыта за створкой.

- То есть в принципе тебе понравилось?

Демонстративно закатываю глаза и бьюсь лбом о дерево. Начинаю подозревать, что байки про тупых спортсменов не лишены правды.

- Мне некогда с тобой спорить, работы полно. Отойди.

Но тот и не думает двигаться. Наоборот, расправляет плечи, еще больше закрывая вход.

- Неа. Не пущу пока не ответишь.

Ну вот и зачем мне все это? Мозги и так кипят от нереальной кучи звездаца в жизни, так тут еще твердолобый мачо.

- Мурат, - тот улыбается, - Отойди, пожалуйста. Этот ты здесь отдыхаешь, а я работаю, меня выгонят, если не буду выполнять свои обязанности. И нет, мне не понравилось. Меня надо спрашивать, прежде чем обнимать.

Неожиданно словила себя на мысли, что его брату я так не говорила, когда тот меня лапал у дверей кабинета. Даже наоборот, хотела чтобы он продолжил. Странно все это. Тряхнула головой и вновь посмотрела на младшего брата. Сейчас его лицо казалось задумчивым. Он уже отошел от входа, но не в коридор, как я предполагала, а внутрь прачечной.

- Извини. Просто Машка и Поинка не против были.

Выхожу из-за двери с округлившимся глазами.

- Так ты и их щупал?

И, думаю, не только щупал. Мужчина отступает еще на шаг, при этом почесывая ключицу.

- Ну, как тебе сказать.. В общем, там ничего серьезного, так флиртуем время от времени. И мне не скучно, и им какая-то развлекуха.

Хочется ржать во весь голос. Не могу понять, то ли он наивный такой, то ли реально думает, что такие приставания в порядке вещей. Да и черт с ним, уже не боюсь. Мальчишка понял, что я сложная добыча и сейчас держался на расстоянии. Но не уходил. Сопел мне в спину, пока я доставала белье и складывала его в аккуратные кучки. Набралось две огромных корзины, нелегкие, сама бы я их волоком тащила, но у меня же здесь помощник есть.

- Хочешь, чтобы я тебя извинила?

Оборачиваюсь, смотрю парню в глаза, вроде искренне сожалеет.

- Хочу. Я не люблю, когда на меня женщины дуются.

- Ну вот и отлично. Тогда бери корзины и за мной.

Тот ухмыльнулся, но ничего не ответил на мою наглую просьбу. Послушно схватил мягкие корзины и закинул себе на плечи.

- Хороший мальчик, - как можно слаще говорю я, - Вперед!

Пока шла по коридору до гладильной, чуть не поперхну-

лась от смеха. Да, странную картину мы, наверно, представляли. Огромный мужик с корзинами для белья и я, в форме служанки, в полу припрыжку, идущая за ним и командуя на поворотах. Похоже Мурата эта ситуация тоже позабавила. Он пару раз оборачивался и корчил мне рожи.

Два поворота прошли удачно, никого не было, а вот на третьем не повезло. Наша веселая компашка лоб в лоб столкнулась с мрачноватого вида хозяином. И тут я сильно пожалела, что служанкам запрещено носить с собой телефон, иначе не побоялась бы, обязательно сфотографировала его лицо. Выражение лица Аслана Зауровича по степени эпичности тянула минимум на Пулитцеровскую премию.

Глава 8

Аслан

- Меня это не устраивает. Соглашение было устное, и заключал его ты с моим отцом, не со мной.

Я говорил спокойно. Настолько спокойно вообще мог говорить с этим человеком. Алихан Амаев мало походил на влиятельного человека. Небольшого роста, широк в плечах и талии, с небольшой аккуратной бородкой и псевдо-добрыми глазами. Говорил он медленно, иногда путался в русских словах, долго подбирал выражения, особенно когда хотел вывести собеседника из себя.

И все таки в руках этого неприметного человека переплетались сотни ниточек криминального мира. Мира, в который я никак не хотел погружаться. Да, там крутились большие деньги, но последствия были непредсказуемые.

Первый бизнес отца был незаконным. На нем он сделал свой основной капитал, смог уехать из Осетии, доказать родне, что достоин быть самостоятельным. Но получил другую зависимость. Его партнеры, связанные с криминалом, отнюдь не горели желанием отпускать перспективного бизнесмена, пытались как можно глубже втянуть отца в свои дела.

Только за несколько лет до смерти Зауру Хасинову удалось полностью вывести бизнес из тени. Он порвал все связи

с этой средой. Но, как оказалось не до конца. Месяц назад Алихан Амаев неожиданно появился на пороге моего кабинета и объявил о некоем долге, который теперь за отца должен отдавать я. Тогда я его отослал, пообещав во всем разобраться. И то, что я узнал, мне совсем не понравилось.

Само дело прибыльное и не такое сложное. Достаточно привлечь ресурсы моей логистической компании. Всего то и надо перевести некий груз с границы Афганистана до Грозного в Чечне. Ничего неожиданного, кроме того, что нет никаких данных, что за груз, нет бумаг, разрешения, фото, нет ничего. Не надо быть гением, чтобы понять что от меня требовалось. Да, можно было, конечно, организовать такую дорогу, что ни один контроль даже близко не окажется рядом. Но, черт побери, как я не хотел с этим связываться!

Сегодня на нашу встречу я позвал Антона Бельцова, моего адвоката и хорошего друга. Боялся, что если останусь с Алиханом наедине, натворю глупостей. Терпеть не мог, когда мной пытались манипулировать.

- Повторяю, я не согласен.

Амаев даже бровью не повел и, кажется, вообще не удивился моему ответу. Развалив свои жирные ляшки на кресле напротив меня, он внимательно осматривал свои ботинки, будто выискивая на них несуществующие пылинки. Специально затягивает ответ. Считает, что таким образом выводит меня из себя. Не работает. На мне давно не работает.

Наконец, поднимает голову и впивается своими черными

глазами, наполовину спрятанными под мешками нависших век.

- Ты, наверно, не понимаешь, сынок, всей серьезности своего упрямства. Несколько лет назад я вывел бизнес твоего отца из под удара. Я спас его деньги, его семью. А теперь этот твой бизнес. И как его прямой наследник ты должен мне эту услугу.

Я напрягся. Да, это похоже на правду. В голове вспыхнуло сцена из прошлого. Тогда я только закончил третий курс Лондонской школы экономики и решил побыть дома несколько недель перед путешествием в Австралию. Отец и так не баловал нас, детей, лаской и вниманием, а в этот раз был особенно раздражителен. Казалось, он на грани. Я и не лез, стараясь больше времени проводить с братом и сестрой. А в один из вечеров случайно услышал то, что, думаю, моим ушам не предназначалось.

- Заур, не впадай в крайности! Не иди на поводу у этого человека. Ты же знаешь, кто он, мне папа говорил..

- Замолчи! - Я никогда не слышал, чтобы отец поднимал голос на маму. Обычно она была единственной, кто мог без последствий для окружающих погасить взрывной характер отца. Мне не понравилось напряжение в его голосе, поэтому решил остаться у дверей библиотеки. Я не хотел слушать их разговор, но готов был прийти на помощь маме, если это понадобится.

- Так вот это все из-за него! Из-за твоего отца! Этот ублюдок никак не может мне простить историю двадцатилетней давности. Чертов мститель. Это он натравил на меня контролеру! Черт, черт!

- Успокойся, Заур. Сядь, не мельтеши. Ты уверен, что это отец? Он не пытался выйти со мной на связь уже лет 15. Мне кажется, он давно исключил меня из своей жизни, забыл обо мне.

- Может он и забыл о тебе. Но не простил. Этот старый ублюдок всегда хотел меня наказать, за то что я украл его младшую дочку. И знаешь, что еще чуть-чуть и у него получится.

- Ты не крал меня, - даже не видя их я чувствую, как мама улыбается, - Я сама сделала этот выбор. Ты же помнишь?

- Я то помню. Но у старика месть ко мне стала единственной целью. У меня нет выхода, придется идти на соглашение с чеченцами.

- Не надо! Прошу! Ты же сказал, что больше тебя с ними ничего не связывает. Что мы можем спокойно жить! Не бояться за наших детей!

- Я все устрою. Свой бизнес я не отдам. Этот такой же мой ребенок, то, что я создал. Да не реви ты. Сделаю все с минимальными для нас потерями.

Все эти события за мгновения промелькнули в голове. Я понял, что Амаев не врет. И все же не хотел сдаваться. Кинул взгляд на молчащего до этого Антона. Тот ждал моего

сигнала. Бельцов встал со стула и подошел ближе к столу.

- Господин Амаев. Мой клиент хочет сказать, что нет никаких доказательств вашей сделки с Зауром Хасиновым. Мы не отрицаем возможности соглашения, но вы же понимаете, что нужны доказательства. Ситуация очень специфичная и ..

- Ситуация обычная, - прервал его Амаев, - Настоящие мужчины решают свои дела без каких-либо бумажек. Наш договор заключен на словах и при свидетелях. Это люди с авторитетом, - он смотрел прямо на меня, сознательно игнорируя моего адвоката, - Ты должен понимать, что я их не подкупал. Мне это не нужно. Единственно, что я хочу — получить плату за оказанную когда-то услугу.

- Что за люди? - этот разговор нравился мне все меньше.

- Я приведу их к тебе, назначь время.

- Хорошо, в следующую пятницу в моем доме. Я устрою небольшой вечер для избранных, приводи их. Если все так, как ты говоришь, подпишем договор. Но это разовая акция, Алихан. Запомни, я не хочу и не буду ввязываться в ваши дела. Я не отец.

Мужчина ухмыляется:

- Это я вижу. До встречи, Аслан. Не провожай.

Никто из нас даже не дернулся. Так что слова старика были направлены в воздух. Как только за ним закрылась дверь, Антон садиться на его место, но пока молчит. Нам обоим нужно осмыслить всю эту ситуацию.

- Все плохо? Да? - первым прерываю молчание.

Антон откидывается в кресле, одной рукой упираясь в широкий подлокотники.

- Хорошего мало. История не юридическая. И чисто теоретически ты можешь послать его подальше. Но там свои законы. И если твой отец, действительно, при свидетелях давал такое обещание, - Антон развел руками, - Они вправе спросить с тебя. Думаю твой отказ будет воспринят, как вызов. А про последствия ты, думаю, догадываешься..

Я вздыхаю. Конечно, понимаю. Это не просто криминальные авторитеты. Это крупнейшие бизнесмены страны, ссориться с которыми себе дороже.

- Есть предложения? Помимо того, чтобы сдать и стать на время наркодилером.

Антон улыбнулся. Он был очень умным и, главное, преданным человеком. Из моего окружения, пожалуй, он единственный, кому я могу безоговорочно доверять.

- Есть. Сам ты с этого круга не выберешься. Думаю, пора соглашаться на встречу с дедом.

- Черт, так и знал, что ты это предложишь, - от вероятности встречи со старшим родственником сводило скулы. Когда-то Николай Чернов вычеркнул из своей жизни непокорную дочь, ее мужа и детей. Поначалу он ждал, что мать перебесится, бросит наглого осетина и покорно вернется домой. Он никак не мог принять то, что его ребенок вырос, что она уже не девочка, а девушка, что она полюбила и выбрала свой путь.

А потом она для него и вовсе перешла в разряд предателей. Честно говоря, никогда не понимал этой его безграничной ненависти. Да я о нем и узнал то только в старших классах и не страдал от того, что его нет в нашей жизни. Нам, детям, вполне хватало любви бабушки, деда и еще десятка родственников по отцовской линии.

Поэтому я и удивился, когда сразу после похорон отца Чернов попытался со мной связаться. Позвонил и без всякой подготовки и даже без какого-либо приветствия назначил встречу. Я не пришел. Игнорировал все его попытки познакомиться. Только после четвертого или пятого моего отказа он успокоился и перестал доставать моих секретарей.

И теперь на поклон придется идти уже мне. Неприятно.

- Ты считаешь, что все настолько плохо? Меньше всего на свете я хочу встречаться с дедом.

- Дело даже не в опасности этого мероприятия. Уверен, ты сможешь решить их проблему без риска для них и себя. И даже есть шанс не подсесть на их крючок. Я не об этом переживаю.

- Ты про Веселова? Думаешь этот фээсбэшник еще не оставил свою идею меня приручить?

- Сейчас он притих. Со стороны конторы ни одного всплеска в нашу сторону. Но это и подозрительно. Не думаю, что там, - Антон указал пальцем в потолок, - Раз и передумали сделать одного из успешнейших бизнесменов Москвы своей марионеткой.

Я поморщился. Эта эпопея с властями шла уже не один год. Поначалу оборону приходилось держать моему отцу, теперь мне. Антон прав. Если в руках ФСБ окажется такой компромат на меня, уже никто их не остановит.

- Хорошо. Я подумаю. До следующей пятницы еще 10 дней. Времени достаточно.

Антон кивнул, соглашаясь.

- Тогда я пошел? Еще несколько контрактов сегодня проверять.

- Да, конечно, иди.

- А ты?

- Я задержусь. Ренат подготовил для меня отчет по девчонке, хочу его почитать.

- Это ты о своей рыжей служаночке? Думаешь, подослали?

- Пока не знаю. Есть только предчувствие, но надеюсь через полчаса станет яснее.

- Ну, ну.

Ехидно улыбаясь, Антон все же скрывается за дверью. Понимаю друга. Впервые я так рьяно интересуюсь жизнью прислуги. Но я ж говорю, интуиция.

Глава 9

Алиса

Выражение глаз хозяина менялось с потрясающей быстротой. Вот он в полном удивлении, потом проскальзывает недоумение, но вот-вот проступит злость, я прям чувствую его настроение. А, точно! Свел брови, поджал губы, глаза полыхают огнем. Блин, даже в таком виде он красив.. То есть величественен. То есть нет, пугает. Меня совсем чуть-чуть, а вот мой спутник стушевался, остановился, опустил корзины.

- Что здесь происходит?! - казалось наш уважаемый Аслан Заурович впервые встретился с тем, чего не может рационально объяснить. Так как Мурат поник головой и молчит, выкручиваться приходится мне.

- А мы здесь стирочку устроили - как можно бодрее и веселее говорю я, - А ваш брат такой молодец, помог бедной девушке донести тяжелые корзины с бельем. Ну я ж не виновата, что у вас сушильня и гладильня в другом корпусе находятся. Кстати, почему?

Как можно сильнее делаю акцент на вопросе. Да, тактику «нападая, а не защищаясь» я знаю на 5 с плюсом.

Мой вынужденный помощник оживился и уверенно закивал головой:

- Да, я просто помог. Делать нечего было и я..

Аслана поднял ладонь вверх, тем самым остановив сбив-

чивую речь брата. Его хмурый взгляд перебегал от мужчины ко мне. Что он так хотел узнать? Не свидание ли у нас здесь было? Ну да, конечно, куда высококровному осетину встречаться с русской. Служанкой.

- Помочь значит? Хм. Хорошо, раз начал, заканчивай. Бери корзины, - Аслан взглядом указал на пол, - И неси, куда тебе велела..мм наша бойкая горничная.

Ни слова не говоря, этот увалень взвалил на плечи свою ношу, бросил в меня грустный, затравленный взгляд и пошел дальше по коридору. Через секунду фигура Мурата скрылась за поворотом. Ууу, предатель. Да чего они все так этого Аслана боятся?? То что хмурый и злой? Так это его перманентное состояние, вроде.

Делать мне здесь было больше нечего, так что я тоже, как можно смиреннее опустила голову и начала разбег по окружающей. В планах было обойти мужчину с другой стороны. Но нет. В ту же секунду врезаюсь в крепкую, мускулистую руку, которая преградила мне путь. Мой хозяин уперся кулаком о стену, закрывая мне проход. Может случайно? Дернулась в сторону, но и тут меня ждала преграда, на этот раз уже грудь Аслана. Я отпрянула, но не сразу. Какую-то долю секунду я оказалась в опасной близости от его тела, так приятно пахнущего чем-то терпким вперемешку с табаком.

Во имя благоразумия отошла на шаг. Что-то последнее время я плохо контролирую свое тело. Правда, только в присутствии этого красавчика. Но ведь это ничего не значит?

- Куда собралась? - голос мужчины уже ровный, спокойный. Запрокидываю голову, да и лицо вернулось к своему обычному каменному состоянию.

- Как куда? Работать. Ваш брат, конечно, молодец, но не думаю, что он сам сможет высушить и погладить белье, - тут я заглянула прямо в глаза хозяин, до этого таращилась в кончик носа, боялась встретиться с этой синевой, - Или сможет?

- Тебе не кажется, девочка, что ты слишком дерзко себя ведешь?

Ой, еще как кажется. Как бы я не пыталась натягивать на себя новую, данную моим куратором роль, проклятая внутренняя сущность все равно проскальзывает. Видимо, Воротилов переоценил мои актерские способности. Но отступить уже некуда.

- И в чем же проявляется моя дерзость? - наглею я.

Аслан прищурил глаза. Ух ты, а ресницы то у него какие! Не замечала раньше. Черные, густые, волос к волоску. Блин, опять я не о том думаю.

- В том что попросила вашего брата мне помочь? Что в этом такого? Такой детина без дела пропадает.

Аслан немного расслабился, ухмыльнулся, но руки от стены не убрал. Так и стоял, чуть облокотившись. А я (так случайно получилось, честно) оказалась у него почти под мышкой. Странное ощущение. Но зато теперь понимаю, почему эту часть тела так называют. Реально ощущаю себя мышкой.

- Я не только об этом. Тебя слишком много. С другими

горничными таких проблем не было. А ты мне постоянно попадаешься. То подслушиваешь..

- Я не подслушивала! - со всей наглостью, данной природой, горячо отрицаю я.

- Помолчи, - Аслан говорит спокойно, но твердо. Замолкаю. - Инесса каждый мне жалуется на тебя, один косяки за тобой, - От этих его слов аж рот открывается. Вот Инессе предатель! - А теперь я вижу тебя с моим младшим братом в каком-то тайном месте, наедине. Что вы здесь делали вдвоем?

- Тайное место?, - хмыкаю я, - Это называется постирочная, если что. Здесь ваши прекрасные дорожные вещи снова становятся белыми и чистыми. Хотите покажу?

Мужчина смотрит прямо, не мигая. Казалось, он вообще меня не слышал.

- Повторяю еще раз свой вопрос — что ты делала здесь с Муратом?

Вот, блин, тоже мне блюститель морали нашелся. Не хотела сдавать ему братца, но видимо придется. А нечего к бедным девушкам приставать, а потом кидать их на съедение черноволосым драконам.

- Вообще-то, я выполняла свою работу. Ту самую, за которую вы мне деньги платите. А ваш разлюбленный брат застал меня врасплох и хотел соблазнить. Вот. Но я не поддаюсь, - с какой-то даже гордостью говорю я, - А в наказании заставила его работать. Так что ничего сверхъестественного.

Можете расслабиться. Я пройду?

Уверенно пытаюсь обойти его бочком, но меня ловят и ставят к стене. Отлично. Опять я оказалась прижата мощным мужским телом. И второй раз за несколько минут. Хороший результат. Правда, Аслан не вжимается в меня, как Мурат, но стоит близко-близко. Настолько близко, что я чувствую его дыхание где-то над моей макушкой. Приходится задирать голову. Удивительно, но сейчас я не вырываюсь почему-то.

Аслан внимательно вглядывается в мое лицо, опять хмурый и сосредоточенный.

- Мурат к тебе приставал? - не ожидала такого вопроса, а особенно этой интонации. Он что, обеспокоен? - Что он тебе сделал?

- Да собственно ничего не успел. Пытался прижать к стене, - на этих словах я красноречиво указываю на свое настоящее положение, мол сейчас оно ничуть не лучше. Но мужчине на это глубоко плевать. Как стоял ко мне впрытык, так и стоит. Позлить его что ли? - Лапать пытался, на свидание звал. Говорит, будешь ты, Алиса, моей главной любовницей, других брошу.

- Что за шутки? - грубо, почти рыча, говорит Аслан, а его лицо приближается ближе, - Я не потерплю подобного поведения в моем доме. Никто не может принуждать девушку к близости, даже если этот кто-то мой брат. Мурат будет наказан.

Последнюю фразу говорит почти мне в губы. Он что, поцеловать меня хочет? А, нет, показалось. Опять отпрянул. Доходит смысл его слов. Только междомашних конфликтов из-за меня не хватало. Я и так должна быть тише воды, ниже травы. Только вот что-то плохо получается.

- Вы не поняли. Я не считаю это оскорблением. Как только я вашему брату сказала «нет», он сразу прекратил попытки меня соблазнить. Правда. Не надо его наказывать.

Аслан расслабился после моих слов, но отходить почему-то не спешит. Смотрит. Так и подмывает сказать, а сам то чем лучше? Зажал девушку в коридоре, дышишь на нее, смотришь, будто огнем жжешь. Да и в где-то в области бедер чувствую нечто твердое. Не телефоном же он ко мне прижимается. Или у него какая-то старая модель, еще кнопочная, с округлым выпуклым корпусом..

Ерзаю по стене. Возбуждение, это, конечно, приятно, но не тогда, когда рядом почти незнакомый мужчина. Да в придачу еще и тот, которого я должна обманывать.

Аслан поднимает руку и прижимает свою ладонь к моей щеке. Застываю аки соляной столб. Ощущения более чем приятные. Ладонь у него большая, пол лица мне может спокойно обхватил, пальцы теплые, чуть шершавые. По телу снизу вверх лавиной хлынуло что-то такое, что-то, чего я уж точно никогда не чувствовала. Громко выдыхаю. Черт! Получилось со стоном.

Аслан гладит мои губы большим пальцем, нажимает на

нижнюю, а я уже вся горю. Наклоняется ближе.

- Красивая ты девушка, Алиса. Сладкая. Так и хочется попробовать твои губы на вкус.

Так пробуй, говорю я мысленно. Нет! Вслух я это сказала!

Аслан больше не похож на скалу. Нет, все его лицо преобразилось, взгляд пожирает меня, большое тело, наконец-то, соединилось с моим, даря такую смесь эмоций, что мой мозг на минутку отказывается соображать.

- Поцелуй меня.. - услышала я свои слова. И в следующее мгновение его губы коснулись моих. Сладость, невероятная сладость окутала сознание, я чувствовала его губы на своих и испытывала такое блаженство, такое... Которое даже не представляла, что в мире есть.

Аслан целовал меня жестко, требовательно. Не давая ни секунды одуматься. Он и здесь был хозяином. Еще сильнее прижав меня к стене, мужчина завел мои руки за спину, не давая шевелиться. Неужели он думает, что я убегу? Из рая не сбегает.

Через секунду почувствовала, что падаю. Поцелуй длился и длился, и постепенно перерос в какую-то необъяснимую бурю. Я вырвала свои руки из его хвата, обняла мужчину за шею, прижимаясь как можно ближе. Мы оба потеряли голову. Все потеряли.

Первым отстранился Аслан. Он тяжело дышал. Глаза были закрыты. Я же наоборот, смотрела неотрывно на его лицо. Сознание постепенно прояснялось, но хотела ли я этого?

Я ведь и раньше целовалась с парнями. Больше. С Вадимом мы устраивали целые соревнования по поцелуям. И я почти всегда выигрывала. Но то, что твориться с моим телом сейчас не поддается разумному объяснению.

Полупьяными от страсти глазами пытаюсь уловить эмоции Аслана. Он открыл глаза, а я аж задохнулась от их синевы. Как же красив этот мужчина...

Аслан смотрел на меня долго, внимательно. Он точно понял мои эмоции и мою реакцию на его поцелуй. Что же будет дальше?

- Этого не должно повториться.

Отрезал он. Оторвался от стены и в два шага скрылся из коридора. Вот так. А я себе нафантазировала. Прикрываю глаза. Плохо мне. Внизу живота рождается какая-то тупая, сладостно-тягучая боль. Впервые я столкнулась с неудовлетворенным желанием. И что-то это состояние мне не особо нравится.

Глава 10

Аслан

— Аслан Заурович! Прошу прощения, блин, ой, извините, Аслан Заурович, подождите!

Слышу почти отчаянный крик своего секретаря, выбегающей из-за стойки в приемной.

— Да, Ильина? - останавливаюсь, говорю, как можно мягче, хотя сейчас хочется реально проораться. Возможно впервые в жизни. Вынуждаю себя остановиться. Хотя желание треснуть дверью со всей силы и закрыться на все замки никуда не пропадает.

— Вам звонили. Мужчина. Он не назвался, но сказал, что вы поймете, — девушка замялась, даже глаза опустила и потопталась. Не люблю такие движения. Раздражение нарастает. — А еще сказал. Вы извините, сказал, что общаться с ним в ваших же интересах. Вот.

Не удержался от вздоха. Веселов. Никак не может пережить моего игнора. Суровый, умный, но сильно замороченный на власти представитель системы.

— Хорошо, Ильина, спасибо. Я понял. Если будет еще звонить, говори как обычно.

— Что вас нет?

— Вот именно. И не будет. Сегодня меня вообще ни для

кого нет.

— Хорошо, — секретарша смущается и по привычке отводит глаза. Хороша девушка и работает самозабвенно. Но это сейчас. В первый год упорно пыталась меня соблазнить. Не получилось. Не знаю почему, но взмахи ресниц и глаза с поволокой меня не заводили, совсем, и уже давно. Наверно, хотелось чего-то нестандартного, быть охотником самому, искать, добиваться.

И почему именно сейчас в голове материализовалось лицо Алисы? И уже не в первый раз за этот день. Паранойя какая-то.

Ильина еще пыталась что-то рассказать, но я не слушал. В конце концов, у меня есть целых три заместителя, пускай они решают организационные вопросы. Мне нужно подумать о другом.

Разворачиваю кресло к окну, сажусь, утопая в нем как можно глубже. откидываю голову и закрываю глаза. Все таки быть богатым иногда приятно. В комфорте думать о проблемах приятнее.

Зачем я ее поцеловал? Понимаю, что спрашиваю сам себя, но все же. Зачем? А ведь она отвечала. Я чувствовал. Я вообще давно такого не чувствовал. Смесь страсти, искры и чего-то, чего я распознать не мог. Но насладиться до конца не получалось.

Настораживала меня эта девушка. Да, она фантастическая, красивая, хоть и не в моем вкусе, умная, остроумная,

все схватывает на лету. И да, я ей восхищаюсь. Но в этом и проблема. Ее персонаж никак не сходится с ее же биографией.

Отчет службы безопасности меня удивил. Неприятно. Все вроде ровно, никаких серьезных ситуаций или связей, которые могут насторожить. Была административка за массовую драку, но это мелочи. Во всем остальном все стерильно. Вот именно это мне не нравилось. Слишком яркая личность эта Алиса для одной страницы отчета.

Мысль, что все же она специально послана в мой дом, не отпускала. Но тогда к чему эти поцелуи? Намеренное соблазнение. Готов отдать руку на отсечение, что Алиса не вралла и не притворялась, когда обнимала и целовала меня. Все слишком запуталось. Нужно узнать о ней больше. Но как?

Что ж, придется найти повод побыть с девушкой наедине хотя бы пару дней. Понаблюдать за ней. Нет, не больше. Невольно улыбнулся и даже немного повеселел. Шпионка она или нет, ближайшие дни обещают быть особенно приятными. И, конечно, главная цель — узнать кто Алиса на самом деле, ничего личного. Главное, самому об этом не забыть.

Алиса

Мой первый выходной на новой внештатной работе выдался так себе. До остановки метро меня довез водитель Еле-

ны Николаевны, приятный дядечка лет 40 по имени Николай. Болтал всю дорогу, пытался возродить во мне память народов, цитируя советские фильмы. Но увы, я больше по сериалам. Даже подмигнул на прощанье. Почти не заметила.

Меня все больше угнетало возвращение домой.

В тот памятный вечер (точнее ночь) моей сделки с Воротиловым, Вадика мне так и не отдали из ИВС. Сказали только утром смогут отпустить. И, как я не пыталась заглушить в себе это гадливое чувство, но была рада. Мне было стыдно перед Вадимом. Ведь ни он, ни Макс не знали о моих «приключениях». Они, словно две курочки-наседки, все последние лет 10 пытались защитить меня от внешнего мира. А тут я, как дура, вляпалась во все, что можно.

Нет, прежде чем уехать из квартиры на следующее утро, я оставила Вадиму длинное письмо на альбомном листе, где, как могла, объяснила свои поступки. Даже картинки с улыбающимися человечками для разрядки нарисовала. Помогло не очень. Судя по миллионным неотвеченным звонкам и гневным сообщениям во всех мессенджерах, меня ждала неминуемая кара.

Поэтому из лифта я выходила с явной неохотой. И еще долго думала, вставлять мне ключ в замок, или может стоит предательски сбежать и избавить себя от неприятных разговоров. Но выдохнув, все же дернула ручку и вошла в коридор.

Первым, как всегда, встречал Тотоха. Вывернув пуши-

стый хвост, как умеют только сытые и особо довольные собой коты, он чинно продефилировал вдоль стеллажа с обувью, уселся возле любимой скамейки и хитро подмигнул. Везет тебе, Тото. Тебя даже пнуть никто не может, слишком милый. А я..

Судя по свету на кухне, меня ждали.

Ладно, что я, маленькая что-ли? И Вадим мой друг, не судья. Что он мне сделает? Но сделав еще шаг, я поникла. На меня в упор смотрели две пары глаз. Не одна, как я планировала. И одна из пар этих глаз принадлежала лицу в штанах с военным пиксельным рисунком и черной футболке. Макс.

Следующие два часа были самыми трудными за последнее время. Я стойко выдержала первый час упреков. Некоторые слова били больно, в цель, но мне это и было нужно. Я ведь и сама понимала, что воровать очень и очень плохо, но тогда думала другого выбора нет. После потока слов Макса голова немного вставала на место. Я выбрала самый легкий путь, я понимаю, но.. Походу это «но» осознавала только я.

— Как была ребенком, так и осталась! — ревел Макс, Вадим давно замолчал, ему было тяжелее всего, его мучила совесть. Почему-то он считал, что всему виной он. Это не так. Но за последний час я уже устала его в этом убеждать. — Думаешь, как в сказке, кто-то взмахнет палочкой и все плохое исчезнет?? Или приедет принц и решит все твои проблемы??

— Это когда я о принцах мечтала? — уже вяленько пыта-

юсь возразить, — Я сделала так, как считала нужным. Макс, успокойся, наконец. Вадим весь белый уже.

— Я в порядке, — голос Вадима звучал глухо, — Алиса, неужели не было другого пути?

От его виноватого взгляда аж поплохело. Вдруг мелькнула мысль, а не много ли я трачу времени для объяснения своих поступков? Что-то не могу припомнить, чтобы кто-то их мне отчитывался раньше о своих. Ох, надоело быть младшей «сестренкой». В конце концов, иногда я умнее их обоих бываю. Во всяком случае мне так кажется.

— Так. Все. Надоело. Оправдываться не буду. Что сделано то сделано. Мне главное, что Вадим здоров и на ногах. А тебе, Макс, я бы посоветовал больше за своей жизнью следить. А ты, кстати, почему не в части? И вообще оставьте меня в покое. Я сейчас в душ, когда выйду, надеюсь, будет мир. Или я сваливаю обратно сегодня же. Договорились?

По офигевшим лицам пацанов вижу, что победила. Ухмыляюсь и гордо вскидываю голову. А оказывается я умею руководить мужчинами! Надо запомнить.

Глава 11

Алиса

Такие долгожданные выходные можно считать слитыми в унитаз. И всё из-за двух великовозрастных лбов под два метра ростом, которым вдруг захотелось поиграть в мамочку и мачеху. Если Влад осторожно, по-доброму пытался вправить мозги непутевой мне, то Макс в методах не церемонился. На третью его тираду о моём тюремном будущем не выдержала, огрызнулась. Чуть не сцепились даже.

Достали. Люблю их, конечно, но пора разрывать эту братскую пуповину. Все. У них своя жизнь, у меня своя. Как только закончу это дело, съеду, слишком долго я находилась под их крылом.

Да уж, суббота началась славно. Убили всё настроение ещё с утра. Спасибо вам, мальчик. Так что не стала ждать второго раунда наставлений и трусливо сбежала в парк.

А он у нас классный. Когда только переехали в этот район, я долго бродила по ухоженным тропкам, часами упиралась глазами в мутные воды речки с изрезанными берегами. И мечтала. О чем точно, не помню. Да как все девочки, о любви, внимании, семье.. Как будет большой шумный дом, где за общим столом собираются все родственники, болтают, ругаются, спорят, живут.

Такое видела в фильмах. А да, еще недавно в доме Хасиновых. Вот они реально семья, со своими причудами, но всё же одно целое. Нет, не завидую. Но хочу так же, или хотя бы нечто похоже. А будет ли у меня так? Пока я делаю только ошибки, хожу по болоту и вступаю в самую жижу, игнорируя твёрдые спасательные кочки.

Ну вот, опять в лирику потянуло. Это парк так на меня действует. Надо взбодриться. Покупаю самое крепкое кофе в торговом фургончике и сажусь на скамейку рядом.

Кофе, как всегда, действует на меня магически. Обжигает губы, нёбо и помогает перезагрузить мозг. Ну слава богу, возвращается привычная нервозность и жажда действий. Уж это точно лучше, чем хандра.

Правда, домой возвращаться желания так и не возникло. Внезапно стало обидно, у меня даже подруг нет, к кому бы я могла пойти. Может к Воротилову нагрянуть в гости, так сказать, "по работе". Даже хихикнула, представив ошалелые глаза опера если вдруг к нему приду. А адрес узнать не проблема.

О! Нет, да у меня здесь лучше идея. Хватаю телефон, лезу Вконтакт, вбиваю имя. Вот прям уверена, что есть он здесь. Ага! Ну точно, Мурат Хасинов собственной персоной. Страница открытая, сотни друзей. Немного поколебавшись, всё же пишу старые, как весь мир слова: "Привет, как дела?".

Страничку с новым именем сделала недавно, на всякий случай. Точнее купила чью-то старую на одной из бирж фри-

ланса, она ещё с 2017 года и с кучей тупых подписок. Так что за анонимность можно не переживать.

Кладу телефон на колени, возвращаюсь к кофе. Ну вот зачем я Мурату написала? Ежу понятно, что он ничего про дела брата не знает, так что пользы мне от него ноль. Тогда зачем. Эх, Алиса, как не скрипи ты зубами, прекрасно знаешь, зачем, Аслана ты позлить хочешь.

Да, что-то сильно много времени я пытаюсь не думать о голубоглазом осетине, и что-то не получается. Постоянно возвращаюсь к тому поцелую. Точнее безумству. Странная между нами химия, вроде и тянет, а в то же время и отталкивает. И не буду врать, ну понравилось мне его ревность к брату. Прямо ух! Ощущения такие, странные, будто по-настоящему нравлюсь ему.

Черт! Вздрагиваю от вибрации и непонятного звука своего мобильного. Что за музыка допотопная? А, так это мне звонок прямо через приложение. От Мурата. Ну чего, навизуализировала? Деваться некуда, беру.

— Привет! — говорю как можно бодрее и для убедительности лыблюсь. Это я так флиртую. Через телефон. Ага, Алиса, богатый у тебя опыт по соблазнению.

— Привет, вот уж не ожидал сообщения от моей неприступной девочки, — он тоже улыбается, чувствую, — Что-то случилось? Аслан тебя не обидел?

Вот это забота от того, кто бросил меня один на один с этим.. этим хозяином жизни и трусливо скрылся. Но вове-

мя прикусываю себе язык. Не сейчас, Алиса!

— Нет, всё в порядке. Твой брат прочитал мне лекцию о вреде любовных связей на рабочем месте и с миром отпустил, — ну ещё потискал малость, думаю про себя, — Просто случайно наткнулась на твою страничку. Я тут че подумала, а не хочешь в кино сходить? Если ты в городе, конечно.

И если братик старший разрешит. Но это тоже про себя. Пусть думает, что я его эту слабость перед братом не заметила.

— Ух ты! Конечно пойдём. У меня тренировка через 15 минут заканчивается, куда подъехать?

— А, не, не надо, давай в Пионера, у входа встретимся. А потом по набережной погулять можно.

— Клёво! Я за, бегу в душ и мчусь к тебе.

— Ок, — собираюсь бросить трубку, но слышу что-то вдогонку.

— Что?

— Говорю, цветы какие любишь?

— Цветы? Ты мне цветы собрался дарить!?

— А как же, — слышу довольное хрипение, — Я слышал девушкам на свидании цветы дарят. Так какие любишь?

Хочется по лбу себе стукнуть. Ну куда ты, Алиса, полезла со своими экспериментами.

— Нет, Мурат, давай без цветов. Это не свидание.

— Почему?? — слышу искреннее недоумение. Мне даже почти жаль этого спортивного медвежонка.

— Ну, во-первых, пригласила то тебя я, а во-вторых, это просто дружеская встреча.

— Ну ладно, — что-то мне подсказывает, не воспринял Мурат мои слова всерьёз, — Через полчаса буду.

— Вот и хорошо.

Кладу трубку. Ну и куда ты, Алиса, опять влезла?

Увидев счастливого детину, идущего на перевес с огромным букетом роз, я опять повторила себе этот вопрос. Спонтанный порыв ещё раз вызвать ревность в моём "хозяине" грозил перерасти в большие проблемы. Особенно когда парень, не церемонясь, сгреб меня в охапку и поцеловал. Правда, в щечку. Я аж выдохнула и поймала себя на мысли, что не хочу портить впечатление о том самом поцелуе лобызанием с другим мужчиной. Причём, его братом. Пока не хочу.

— Так, мачо, поаккуратнее. Я ж сказала, это просто дружеский поход в кино. Эй! Руки куда поползли!

Одна из ладошек, Мурата, действительно, сползла далеко ниже талии, и сейчас упорно сжимала левое полушарие моей попы. Пришлось даже слегка треснуть по наглым пальцам, которые так и не хотели уходить.

— Ну, конечно, красавица. Всё будет, как ты и скажешь. Я мальчик послушный и привык всегда доставлять девушкам приятное. Что в кино, что в машине или по старинке на простынях..

Его глаза даже немного потемнели от нафантазированных

им же самым сцен. Я вздохнула. Просто не будет. Что-то я переоценила свои способности управлять мужчинами. Ну и как мне держать в стороне этого любвеобильного кавказца, но при этом досадить его брату? Намудрила я.

Сейчас бежать уже не было смысла. Так что принимаю цветы, подхватываю своего кавалера под руку и веду к кассам.

— А я знал, что понравился тебе?

— Да ну? И когда ты это понял?

— Ты фырчишь и когти пускаешь, словно кошка. А смотришь с интересом, это сразу видно.

Ага, только интерес у меня не к тебе, Мурата, а к семье твоей, особенно, братику старшему, будь он неладен. Пожимаю плечами, что тут сказать.

На половине фильма понимаю, что его взгляд полный открытого обожания уже начинает подбешивать. Надо отдать парню должное, он пыхтел, сопел, но каких-то явных действий не проявлял. Правда, его рука несколько раз залетела на спинку моего кресла, или колено вдруг оказывалось прижато к моему, но я, честно говоря, думала будет хуже.

В остальном Мурат оказался приятным, смешливым парнем. Иногда я чуть ли не в голос ржала от его комментариев к фильму. А кино реально оказалось смешным, хоть и боевик. "Форсаж" какой-то там был покруче фантастики. А уж когда герои на машине полетели в космос, мы оба не выдержали и заржали. Благо, смеялись не только мы, А весь зал.

Когда вышли из кинотеатра, словила себя на мысли, что прикольно провела время. Ещё раз окинула Мурата взглядом. Да, симпатичный, сильный, простой парень. Без пафоса, что вообще удивительно, учитывая доходы его семьи.

Но не цеплял. Слишком открытый, добрый и даже чуть наивный. Блин, почувствовала себя прожженной стервой. Мало того, что слежу за его семьей, теперь ещё и парня использую. То ли от стыда, то ли просто такое настроение, решила дать ему шанс. Или себе.

Мы шли вдоль набережной. Закат почти захватил противоположную сторону берега, небо темнело, а улицы, наоборот, наливались ночным светом. Внезапно я остановилась, потянула на себя рукав ветровки Мурата и еле послушным от страха языком выговорила:

— Поцелуй меня.

Мурат, поглощенный рассказом о своей последней победе, застыл, казалось его оглушило моё предложение.

— Алиса.. — протянул он так интимно, что я не раздумывая, поднялась на цыпочки, обхватила его лицо и сама первая поцеловала.

Дальше инициативу у меня забрали. Парень жадно впился в мои губы, всё больше и больше раскрывая их. Наконец, его язык ворвался внутрь, с напором, сильно. Он нежно покусывал, посасывал мой язык, всё больше и больше углубляя поцелуй. А мне. Мне неожиданно понравилось.

Но, когда руки Мурата оказались под моей футболкой, с

силой его оттолкнула. Оба дышали тяжело, были возбуждены. Я то точно. Бросила взгляд на его спортивные штаны. А, ну и он, конечно. Самодовольно, чисто по женски улыбнулась.

— Ещё хочу, — Мурат в один шаг преодолел расстояние между нами и уверенно, я бы даже сказала, по-хозяйски, положил мне руку на талию. Но я тут же отпрыгнула.

— Нет, не сейчас. Мне, мне уйти мне надо. Спасибо, кино отличное, пока.

Пытаюсь развернуться и позорно бежать, но не тут то было. Мурат опять хватает меня за руку и мягко тянет к себе. Я тянусь обратно.

— Э, не понял, ты что сбегашь? Почему? Что не так то?

— Ты ни при чем, — мямлю я, одновременно пытаюсь освободить руку из его лапишь, - Просто всё очень быстро, я так не могу. Мне подумать надо. Да отпусти, Мурат!

— О чем думать, малышка. Ты мне нравишься, я тебе тоже. Давай встречаться?

Ох, на секунду даже оторопела.

— Чего, чего? Встречаться? Мы с тобой видимся то третий раз, какие отношения?

— Так вот и познакомимся ближе. Ты чудная, но интересная. Хочу тебя чаще видеть. Если ты из-за брата боишься, не переживай. Скажу, что мы с тобой пара, он не будет доставать. Почему смеешься, я серьёзно.

Вот стою я в центре Москвы. Смотрю в эти наивные и пол-

ные чистоты глаза и не понимаю, он реально такой или при-
творяется.

— Мурат, Во-первых отпусти, ты мне всё запястье пере-
жал. Спасибо. Ты понимаешь, о чем говоришь? Я служанка
в вашем доме. Как мы будем с тобой встречаться? Или под
встречами ты подразумеваешь спонтанный трах в подсобке?
Пока никто не видит? Не забывай, мы из разных слоёв. И
представь, как отреагирует твоя мать?

— Да я.. Да нет, нет, конечно. Ну да, с мамой тяжело бу-
дет, — добродушный детина даже почесал себе затылок, ви-
димо, с этой стороны он своём предложении не думал. — Я
что-нибудь придумаю, правда. Алиса, не уходи, давай ещё
погуляем.

— Спасибо, нагулялась, — гордо вскидываю голову и по-
солдатски разворачиваюсь на месте. Пусть думает, что он,
отпрыск богатой семьи, оскорбил мои нежные пролетарские
чувства. Уж лучше так. Мне реально надо подумать.

Не оборачиваюсь, но чувствую, что Мурат идёт за мной. И
я почти уверена с опущенной головой и видом побитой со-
баки. Как тогда в коридоре с Асланом. Славный мальчик, но
слабый. Духом слабый. Не для меня. Хоть и целуется непло-
хо. Усмехнулась про себя. То 19 лет не целовалась, то за
неделю с двумя сразу. Причём, братьями. Прямо, развратная
особа.

Мурат беззвучно проводил меня до самого входа в метро.
Здесь я "оттаяла", обернулась и даже помахала ему ручкой.

Чем вызвала добродушную улыбку. Да что ж он такой хороший то?

Пока ехала до дома пыталась уложить кашу в голове. Получались плохо. Мне нравится Аслан? Или Мурат? Они хоть и похожи, но разные абсолютно. Мурат добрый и покладистый, таким удобно управлять. Зато мой хозяин.. Непредсказуемый тип. И интуиция мне подсказывала, придётся мне ещё встретиться с настоящим Асланом, ой придётся.

К дому подходила почти в темноте. Наш угол плохо освещался, да и фонари, что были, жили своей, только им понятной жизнью. То ярко горели, то испускали тусклое, желтоватое сияние. Но страшно не было. На детской площадке постоянно тусовалась стайка местной шпаны, почти безобидные ребята с ножами-веерами и битами. Меня они знали и не трогали.

До подъезда оставалось несколько шагов, когда в глаза ударил яркий свет фар. Мигнул, ещё раз, будто передавая какой сигнал. Да я уж и так поняла, что по мою душу. Обхожу справа, пытаюсь рассмотреть марку. БМВ, новенькая, вся обтекаемая, крутая тачка. Интересно, кто это?

Будто услышав меня, пассажирская дверь приветливо распахивается, а в меня впиваются серые холодные глаза. Выдыхаю. Воротилов приехал. А значит, близка развязка моего задания. Вот только не пойму, что я испытываю? Страх, облегчение или тоску?

Глава 12

Алиса

– Ну привет, красавица. Шикарный букет. Поклонник появился?

– И вам здрасьте, господин начальник, красивая машина? На премию квартальную купили?

С наслаждением явлю я. Воротилов кривится, но не отвечает.

– Так кто подарил?

– Много будете знать, звезды с погон убегут. Не важно.

– Ошибаешься, Алисонька, сейчас мне важно всё, что касается твоей жизни.

Вздыхаю. Упёртый черт. Вот как у него так получается, говорит вроде мягко, а давит на психику не по-детски.

– Зачем пожаловали, Андрей Сергеевич. Вы знаете, я не люблю все эти прелюдии, – стараюсь перевести тему.

Мент смотрит на меня с прищуром, но допрос прекращает.

– Хорошо, Алиса. Перейдем к делу. Что можешь сказать о Хасинове старшем?

Как можно беззаботнее пожимаю плечами. Надеюсь, голос не дрогнул.

– Богатый, деловой мужик. Любит семью, конфликтует с сестрой. Все доме его побаиваются, хотя я с его стороны

агрессии не видела.

Ага, только принуждает к поцелуям бедных, несчастных служанок. Невинных. Ну почти. Да, честно говоря, и не так уж чтоб и принуждает..

– А что насчёт личной жизни? Есть женщина? Невеста? Кто бывает в гостях.

Вопрос про возможных женщин Аслана мне не понравился. А ещё больше не нравится вот эта моя реакция. Будто тошнота подкатывает. Получается, ревную? Да нет, не может быть.

Отвожу глаза от Воротилова, чтобы ничего не заподозрил. Но, видимо, поздно. Успеваю заметить на его лице довольную ухмылочку.

– Гостей почти нет. К Мурату друзья приходили, адвокат их семейный, к младшему стайка местных детей каждый день забегают. Никого интересного. Про баб не знаю, домой он никого не водит.

– Мда. Немного. Ладно, сейчас важно другое. Тебя никто не заподозрил? Намёков не было?

Благоразумно молчу про Инессу. Может она и не его агент, а подставлять женщину не хочется.

– Неа, всё равно. Тржусь, веду себя, как мышка.

– Точно?

– Точно. И прищур свой фирменный можете при себе оставить. Долго мне ещё там куковать?

– Нет. Если мои данные верные, следующая неделя будет

решающей.

Невольно заерзала на дорогом кожаном сиденье. По телу пробежалась толпа мурашек. Какая бы я не была фартовая, мне пипец как страшно связываться со взрослыми, крутыми дядями.

– В пятницу Хасинов устраивает приём в своём доме. Мы думаем, что именно в этот вечер состоится сделка.

– Что за сделка? – максимально напрягаюсь.

– Тебе детали знать не обязательно, – отмахивается мент, – Твоя задача простая, но опасная.

– Кто бы сомневался, – ворчу я себе под нос.

– Мы не знаем, с кем будет договор, но он будет. Ты должна или снять на видео встречу Аслана и второго лица, или сфотографировать документы, которые они подпишут. А лучше и то и другое.

Ну вот, задача проясняется, но легче что-то не становится. Видя моё замешательство, Воротилов продолжает.

– Сделка будет незаконной, даже больше, преступной. Так что можешь утешить себя, что делаешь хорошее дело. Правда.

Продолжаю молчать и мять нежные лепестки цветов. Потихоньку картинка в голове начинает складываться. Получается Воротилов и люди, что стоят за ним, хотят получить компромат на Хасинова. И видимо серьёзный. Рычаги давления на крупного бизнесмена всегда могут пригодиться. Да уж, в ситуацию я попала. Вряд ли этих людей заботит моя

судьба, используют разок и выкинут. Если повезет, живую. Так что продавать себя надо подороже.

– Квартира.

– Что? Не понял.

– Говорю, рискую я сильно. Так что, вы господин, мент, подсушитесь, будьте добры, и сделайте так, чтобы я в своей очереди на квартиру поднялась с двести какого-то места, скажем, на первое. И Макс тоже пусть в первую десятку попадёт.

После детдома нам с Максом причиталось по квартире. Но в Москве и области такая социальная помощь была почти что фантастикой. Хорошо, у Влада от бабушки досталась старая хрущёвка, в ней то мы и ютились все трое.

Понимаю, что действую грязно, обходя других сирот, но здесь, как в дикой природе — кто хитрее и изобретательнее, того и добыча.

Воротиллов ещё больше развернулся ко мне, смотрит внимательно, с интересом. Наверно, офигевает, насколько обнаглела рыбка. Ведь он уже отмазал меня от дела о воровстве, вернул паспорт, а я вот какая красивая, ещё больше хочу.

Ну и плевать. Я тут реально жизнью рискую. Так что тоже смотрю ему в глаза открыто, даже дерзко.

– Хорошо, – наконец, говорит он с ухмылкой, – Будет тебе квартира. Неделя-две, нормально?

Киваю. Про себя улыбаюсь, я ведь вообще ни на что не

рассчитывала. Так что нормально.

– Хорошо, раз с этим уладили, теперь о деле, – протягивает руку к бардачку и как-будто случайно касается моего колена, чуть задерживая на них пальцы. Даже не шелохнусь. Мудак похотливый. Пошёл ты со своими намёками. А тот будто бы ничего и не было, достаёт из бардачка чёрную коробочку и заставляет взять.

– Что это?

– Мини-камера на выдвижном штативе. Мы не знаем, какого формата будет встреча, так что действовать будешь по обстоятельствам. Да, да, Алиса, не морщи свой милый носик, я прекрасно знаю, как ты мастерски умеешь подстраиваться под обстоятельства.

Бурчу нечто невнятное. Тоже мне комплимент. Вдруг осеняет.

– А что будет потом?

– Когда?

– Ну когда я заполучу материалы? Как мне уйти из дома? Там просто так не выпускают, только по разрешению.

– Ну ты можешь переслать мне файлы и фото на телефон.

Аж присвистнула от такой наглости. За кого он меня держит?

– А не пошёл бы ты, Андрей Сергеевич, на всем известные три буквы. Я тебе, значит, горячий материал передаю, а ты меня на произвол судьбы там кидаешь?? А если меня заметят? А если поймут, что да как?? Ну уж нет, вытаскивай

меня вместе с компроматом! Или расходимся.

От ехидной ухмылочки опера хочется треснуть ему по наглой харе чём-то, желательно твёрдым и горячим. Оглядываю панель, не, здесь всё по современному, вряд ли есть прикуриватель, хотя..

– Нет, Алиса, успокойся, – почти смеётся он. Ага, правильно понял моё настроение, – Хорошо, я тебя понял, найду способ тебя вывести безопасно. Я просто всё больше убеждаюсь, что был прав в своей оценке тебе.

– Какой оценке? – недовольно кошусь на мента.

– У тебя аналитический склад ума, ты идешь по пути логики, одновременно у тебя неплохо развита интуиция. А ещё ты авантюрная личность, Алиса.

– И? Что мне теперь, стать агентом внешней разведки?

– Как вариант, – удивляет меня своим ответом Воротилов, – Но знаю точно, на обычной работе ты не приживёшься, зачахнешь. Тебе приключения нужны.

– Спасибо за оценку, но я как-то сама решу, что со своей жизнью делать, ага?

Берусь за ручку, пора заканчивать этот разговор.

– Ну посмотрим, - несётся мне вдогонку, – Алиса, – оборачиваюсь, – Ничего не бойся. Действуй решительно, но осторожно. Как выполнишь, тут же звонишь мне, поняла?

– Поняла.

Хлопаю посильнее дверцей, без злости, просто так. Что-то утомила меня эта беседа, сумасшедший день какой-то.

Теперь надо всё обдумать и взвесить. «Аналитический ум», «жажда приключений», ага, пока меня всё эти способности больше пугают, чем радуют.

Глава 13

Алиса

Ещё немного потряхивало от встречи с Воротиловым, но я твёрдо решила – сначала долгий, здоровый сон, а уже потом все выводы. Ага, щас! Размечталась, Алисонька.

По звону бутылок из комнаты поняла, что спокойно поспать мне не дадут. Бросила букет прямо на пол в коридоре, чем безумно удивила Тотошку. Тот фыркая и шевеля белыми усиками, с подозрением обнюхивал столь неизвестный ему объект. Как я тебя понимаю, ТоТо, мне цветы тоже в первый раз в жизни подарили.

Прохожу дальше, ну точно. На диване, вальяжно закинув ноги на старенькую, потрепанную подушку, возлежал пьяненький Макс. Решила продемонстрировать всё своё пренебрежение к сей ничтожной персоне, и гордо продефилировала в смежную комнату, не удостоив парня взглядом. Правда, дойти мне удалось лишь до середины нашей хрущёвской «гостиной». Здесь я была поймана цепкими руками Макса и усажена на его колени.

– Ну ка, быстро отпустил, Швецов!

– Ммм, Крестовская, как вкусно пахнешь.. Ты в курсе, что я в тебя влюблён был?

– Конечно в курсе, – сползаю я с его колен, но от руки,

оббивающей талию, так просто избавиться не удалось, – Ты каждый раз, как выпьешь, мне об этом трендишь. А потом идешь и трахаешь новую подружку.

– Ха, – пьяненько улыбается Макс, – А, ты, значит, ревнуешь?

– Вот сто лет ты мне не сдался, Швецов. Мы с тобой это уже давно прошли. Да уберите ты руку! – пытаюсь разжать по очереди пальцы мужчины, впивающиеся в бедро.

– Ну, это был неудачный эксперимент, – он наклоняется ближе и дышит почти мне в рот, от запаха водки и сигарет становится дурно, – Можем повторить..

Отлепив, наконец, пальцы Макса от своего тела, делаю не сильное, но знаю, что болезненное движение локтем в низ живота.

– Ох, бля, Крестовская, ну и сука всё же ты.

– Как и ты, – ухмыляюсь я, беру и не открытую бутылку пива, стоящую вместе с нехитрой закуской тут же на столике, – Ты чего бухаешь? В часть когда? А Влад в смене?

– Ага, ушёл, слава богу. Мне его моральные наставления уже подбешивают.

Улыбнулась, Влад такой, правильный очень. Когда-то и меня отучил курить, теперь вот за Макса и выпивку взялся. Но здесь без вариантов, эти двое друг без друга жить не могли.

– Алис, почему ты мне не сказала про болезнь Влада? Почему взвалила всё на себя?

– А что бы ты сделал? – пожимаю плечами, – Тебя только призывали, сказала бы тебе, уверена, ты бы всё бросил и сбежал. А потом трибунал, тюрьма, а мне одной звездецовой проблемы хватало.

– Да, но из-за этого ты встряла по серьёзному. Че, сильно тебя мент прижал?

Делаю глоток пива и стараюсь делать невозмутимый вид. Хотя бы только бровь не задергалась и не выдала меня! Макс то знает, что это предвестник моей нервозности.

– Ничего такого, с чем бы я не справилась.

– Ты уверена?

– Вполне.

– А почему мне кажется, что ты врешь.

– Не знаю, – опять жму я плечами. – Это тебе кажется.

– Алис, – упорно пялюсь в телевизор, пока Макс буравит взглядом мой профиль.

– Чего, – выдавливаю из себя, ну вот вообще нет настроения кому-то чё-то объяснять.

– Давай сбежим. Прямо сегодня.

– Чего, чего?? – аж пивом поперхнулась.

– Я серьёзно. Бросим всё и уйдём куда-нибудь к Китаю, ну или ближе к Турции. Влада, конечно, жалко оставлять одного, но..

Смотрю на него и не пойму, пьяный угар ещё действует или он и правда об этом думает.

– Надеюсь ты сошёл с ума и сейчас говоришь в бреду. У

тебя через два месяца дембель! Ты контракт собирался подписывать! Хочешь чтобы мы не только от Ворошилова, но ещё и от военной полиции скрывались??

– Ну да, план сыроват, но если хорошенько подумать..

– И думать нечего. Закрыли тему. Со своими проблемами справлюсь сама. Последний раз это говорю, понятно?

Макс поднимает руки в знак поражения.

– Так, всё я спать, да и пиво у меня закончилось.

– Там ещё в холодильнике есть.

– Будем считать, что я этого не слышала. Мне в 7 утра вставать и ещё до Рублёвки пилить.

Тут замечаю, как в комнату чинно вступает Тотошка, тянувший за собой огромную розу. Видимо, гаденыш, выдернул из букета, пока мы здесь болтали. Смех разобрал от гордого вида кота, держащего в зубах стебель, украшенный ярко-алым бутоном.

– Не понял, — ошалело лепечет Макс, встаёт и выглядывает в коридор, где уже весь растормашенный валяется букет от Мурата, — Это откуда? Ты принесла?

– Представь себе я.

Опять пытаюсь незаметно проскользнуть в свою комнату. Но и теперь меня ловят и за шкурку притягивают к себе.

– Чего? – трепыхаюсь я.

– Откуда цветы? Кто подарил? - голос Макса больше удивленный, чем грозный. Казалось, ему даже в голову не может прийти, что мне могут подарил цветы. Мне, девушке.

– Футболку отпусти, – вырываюсь и отряхиваюсь я, – Друг подарил. Близкий. И вообще не твоего ума это дело.

Ещё одна попытка уйти, но вновь мимо. Теперь Макс прижимает меня к стене и упираясь руками по обе стороны от меня, прямо смотрит в глаза. Невольно вспомнилась точно такая же сцена с Асланом. Неа, тогда чувствовала не что иное, сладостное и дребезжащее, особенно в животе. Сейчас только раздражение.

– Кто это тебе подарил? Кто-то из той богатой семьи, на которую ты работешь, да?

– С чего ты вообще взял?

– С того. До этого домой ты такие роскошные букеты не носила, – смотрит на меня с прищуром. Е моё, можно подумать, я ему чего-то должна, – Он стоит тридцатник, не меньше.

– Когда это ты стал оценщиком цветов? И колено своё убери от моих ног, ямочку продавишь.

Макс отходит, но недалеко. Вздыхаю, тяжело жить в одной квартире с половозрелыми мужиками. И почему я раньше об этом не думала? Ведь это неправильно. Какими бы друзьями мы не были, разница полов даёт о себе знать.

– Алис. Я ж не во зло. Я правда о тебе беспокоюсь. Не связывайся с богатеями.

– Это ещё почему, – захотелось прикусить себе язык, теперь точно всё поймёт, – Ты не толерантен. Мажоры тоже имеют право на любовь.

Пытаюсь свести всё в шутку. Почти уже закрыла дверь, но Макс ловит створку рукой.

– Я серьёзно. Они живут в другом мире. И ты никогда не будешь его частью. Пойми ты, используют и выбросят. Алис.. Я не хочу, чтоб ты страдала.

– Не буду. Всё, Макс, спасибо за совет, но мне пора, я спать хочу. И так, не переживай, ты ж знаешь, какая я умная и находчивая.

Хлопаю дверь и падаю на неё спиной. По ту сторону слышу глухое: «В этом то и дело.. ».

Глава 14

Аслан

Смотрю на голову брата, уткнувшегося в телефон, и чувствую, как все сильнее внутри поднимается раздражение. А в последние два дня это чувство со мной будто бы сроднились. Бесило всё. На работе не мог сосредоточиться. Дома искал глазами строптивую горничную, которая распалила меня до предела. А теперь еще и Мурат.

– Это твоё окончательное слово?

– Я ж говорю, да. Не поеду я учиться. Всё, Аслан, отстань, у меня тренировка через час.

– Тренировка у него. Я никогда не был против твоего хоккея. Даже наоборот, это я записал тебя в секцию и ходил на все твои детские матчи. Помнишь?

– И? Почему сейчас то я не могу продолжить играть? Мне на фиг не сдались все эти науки. Я в этих формулах и законах ну полный пень. Ты ж знаешь. И в Америке надоело, я язык плохо знаю, а местные дебилы какие-то. Не, все завязываю.

Улыбается он. Почти 20 лет лбу, а так и не решил, куда по жизни идёт. Даже хоккей его просто игрушка, каких-то глобальных целей нет. Все просто так у него. Что-то не помню, чтобы у меня был выбор в мои 17. Отец спихнул меня в бизнес-школу, даже не спросив, а надо ли оно мне? А оказалось

надо. Поэтому и упорствуют сейчас с младшим братом. Не только спорт должен быть в жизни. Потом поймет.

– Мурат.

– Ща, подожди.

– Да отвлекись ты от телефона! Мы важный вопрос обсуждаем, А ты меня почти не слушаешь.

– Тык, я и так знаю, что ты скажешь. А у меня тут переписочка интересная.

Захотелось вздохнуть и треснуть себя по лбу рукой. Не стал. Облокотился на угол стола, стою. Чего жду? Пока он там со своими бабами наболтается. С тоской смотрю в окно, как же хочется сбежать от всего этого. Хоть на пару дней забыть о бизнесе, проблем с криминалом, ментами и семьей. Но ведь не смогу. Не дадут.

– Во, всё написал. Проверь ошибки. Не хочется впечатление портить.

И протягивает мне телефон. Всё таки вздохнул. Эта привычка у него еще с детства, подсовывать мне свои тетради для проверки. Улыбнулся в душе, вспомнив каким пухлым карапузом был Мурат когда-то. Сейчас и не скажешь. Пошире меня будет.

Да уж, сообщение, что надо. «Мечтаю о твоих сисечках», «не могу забыть тот поцелуй». И этот человек не хочет учиться. Исправляю ошибки, что сильно бросались в глаза, протягиваю руку, чтобы вернуть телефон и случайно натыкаюсь на имя адресата. Алиса? Какая к чёрту Алиса?

– Ну чего там, исправил, – по-детски через руку заглядывает Мурат на экран смартфона, который я так и не вернул. Чувствую, как в душе нарастает чёрная, скользкая желчь. Но торможу себя, может просто совпадение?

– Ты че, Аслан, что-то не так?

Не так будет, если я тебе, братец, сейчас всеку по шее, подумал, но не сказал я. Поворачиваю телефон экраном к нему.

– Это. Что. За. Алиса? – спрашиваю сквозь зубы, уже понимая, каким будет ответ.

– Оу, блин я забыл, ты же против. Аслан, не сердись. Ну что такого, что служанка она. Девушка-то хорошая, красивая, а целуется..

Смотрю, как закатывает глаза младший брат и понимаю, что пальцами почти продрал лаковое покрытие стола. Вот же сука! С нами обоими решила поиграть?! А я то идиот что подумал? Что понравился ей? Что целовалась со мной, как в последний раз. А она.. Ну теперь эта девка не отвертеться. Не отпущу её просто так. Пусть не мечтает.

– Эй, Аслан, что с тобой? Почему так смотришь на меня? Это ты из-за Алисы бесишься? Ну если хочешь, я попрошу её уволиться. Я ей встречаться предложил..

– Заткнись, – глухо и протяжно выдавливаю из себя, – За-молчи!

– Не понял. В чем дело то?

Я всё ещё у стола. Пытаюсь, искренне пытаюсь удержать

демонов, рвущихся наружу, и не набить морду брату. Даже представлять не хочу, что кто-то чужой трогал эту лживую сучку. Нееет. Это моя добыча. Извини, Мурат, но тебе с такой птичкой не справиться. Уж лучше я сейчас тебе крылья подрежу, чем эта стерва, но чуть позже.

– Сегодня ты улетаешь назад в Бостон.

– Что? Ни фига! Я же сказал, не поеду.

– Поедешь. Запихну лично в самолёт. И живёшь ты пока на мои деньги, так что или подчиняйся, или проваливай в реальный мир.

Краем сознания понимаю — перегнул. Что не простит он мне потом этого, что на всю жизнь запомнить эту боль и злость. Но это даже к лучшему. Он мужик, а засиделся в звании «любимое и балованное дитя». Пусть поймёт, что не всё розовое.

– Аслан, ты чего? Почему..

– Алиса принадлежит мне. Так понятнее? И лучше, если ты сегодня же исчезнешь из её жизни. Домой вернёшься через год, с дипломом. Всё ясно?

Парень был ошарашен. Даже больше, растерян. С ним никто и никогда не обращался грубо. Он не застал отца в тот период, когда Хасинов-старший строил свою империю. Он не знает, каково это выслушивать от отца жесткие эпитеты в свой адрес. Просто потому что тому захотелось воспитать из сына брутального кавказца. Нет, это не месть. Но кто-то должен растормошить домашнего сыночка.

Мурат посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на телефон.

– Ты? Ты с Алисой? Вы спите..

Молчу. Пусть это неправда, знать ему об этом не обязательно. Рано или поздно она окажется в моей постеле. В этом я убедился только что. Не позволю ей уйти от меня. Ни куда и ни к кому.

Мурат долго смотрел на потухший экран. Молчал. Я тоже. Я ждал реакции. Ждал ответки. И получил. Вижу, как свирепеет лицо брата, как наливаются кровью его глаза, всё таки наша порода! Не слюняй.

Мурат замахивается и со всей силы швыряет телефон о стену позади меня. Даже не шелохнулся. Я ждал, чего-нибудь в этом роде. Разворачивается, сжимая кулаки и направляется к двери. Всё ещё стою. Наверно позже проснется в сердце жалость. Но это позже. Мурат открывает дверь кабинета, но останавливается. Поворачивает голову и произносит всего одну фразу:

– Поздравляю. Ты достойно заменил отца.

Знаю, брат, знаю. Надеюсь со временем ты меня простишь.

Глава 15

Алиса

Удивительно, но с утра встала, как огурчик. Даже песню умудрилась напевать, пока мылась и собиралась. А со мной такое бывает редко, обычно постоянно мыслями дикими грузюсь. Растолкала бессвязно бормочущего Макса, напомнила, что ему уже через 3 часа выезжать. Тот мало что понял, но будильник поставил рядом и потом даже обнял его. Видимо, чтобы наверняка разбудил.

Оставила Владу записку и половину недоеденного омлета, а потом весёлая и бодрая вышла навстречу «любимому» общественному транспорту.

Но даже метро и две автобусные пересадки не убавили моего фантастического оптимизма. Может этому способствовала и флиртующая переписка с Муратом. Утром прочитала от него короткое «Споки, злюка» и решила ответить.

Слово за слово мы перешли на более щекотливые темы. Так парень узнал, что на мне сегодня шёлковые розовые трусики (это я соврала бессовестно, белые у меня, с единственным цветочком спереди), а я, что он одел боксёры задом наперёд и теперь страдает.

Вообщем, в дом Хасиновых вошла с улыбкой. На чувствах даже Машку по попе ладошкой треснула, из-за чего она взвизгнула и запустила в меня лифчиком. Ответом был

фартук. Потом в дело пошли подушки, одеяла, даже красный, одинокий и всеми забытый носок в заварушку угодил. Так бы мы с Машкой ржали и разносили комнату, если бы на пороге не появилась Инесса. Той хватило одного взгляда, чтобы остановить «войнушку» и загрузить нас делами по самую шею.

Мне сегодня достались хозяйские комнаты. Ну и ладно. Пофетеширую немного в комнате Аслана. А может рубашку или футболку у него спереть? Только не стиранную. Уфф, что-то я заигралась.

Не успеваю забраться на первую ступеньку лестницы, как слышу глухой стук где-то в районе кабинета. Туда идти боюсь. Опять подумают, что подслушиваю. Но и уходить не хочется. Жуть, как любопытно.

Через минуту в коридоре появляется Мурат. Какой-то странный. Глаза блестят, волосы взъерошены, да и походка нервная, тяжелая. Первый раз его таким вижу. Обычно он идёт мягко, чуть подпрыгивая даже. Расплываюсь в улыбке. На языке уже колкое слово. Но тут натываюсь на чёрные, полные злостью глаза.

С ним точно что-то не так. Осматривает меня как-то.. словно я экспонат какой. Улыбка сама собой пропадает. Но просто так стоять глупо.

– Привет, Мурат! Как дела?

Бодро, но неуверенно говорю я. Тишина. Продолжает смотреть. Я аж поежилась, чего это он?

– Да пошла ты! – со злостью выплёвывает в мою сторону Мурат и срывается к выходу.

Стою, ошарашенно смотрю ему вслед. Это что такое было то? Полчаса назад чуть ли не в любви признавался, а тут? Вот и пойми эти богатеи. Да уж, Макс был прав. Лучше обычным людям держаться от них подальше.

У меня тут работы непочатый край, плюс шпионские дела, так что времени на гадалки, что там твориться в душе хозяйского сыночка просто нет. Смело поднимаюсь по лестнице, точнее перепрыгиваю каждую вторую, при этом напевая под нос какой-то легкий мотивчик из американского сериала. Да вот фиг вы мне сегодня настроение испортите.

Второй этаж почти весь состоял из спален, также по обе стороны от лестницы имелись две милые мини-гостиные, все обставленные цветами и шкафами-близнецами с абсолютно одинаковыми книгами. Я проверяла. Все, как под копирку. И никто их не читал. Зато дизайн.

Не успела встать на последнюю ступеньку, как уши резанул неприятный звук похожий на всхлипы плачущего ребёнка после истерики. Ага, точно Заринка плачет, и, видимо, давно. Неужели одну оставили? Вроде мамка от неё ни на шаг не отходит. Подхожу ближе к комнате Амины. Дверь не закрыта, заглядываю в щель, не забыв мысленно ударить себя по щекам – пора тебе, Алиса, прекращать вести разведку подобным образом, только палиться умеешь.

Но сейчас другой случай, ребёнок то реально плачет!

Глубже заглядываю внутрь. Вот те и полный дом нянек. Девчушка стоит в огромном манеже, заваленном игрушками, и усиленно раскачивает его бортики под аккомпанемент своих всхлипов. Её личико покраснелось, губки дрожали от обиды и страха. Сколько раз я видела это выражение у вновь прибывших в детский дом воспитанников? Десятки, если не сотни. Так у всех у нас начиналось осознание своего одиночества.

Но здесь то? Куча родных, мать, бабушка, слуги в каждом углу, а дитя без присмотра?!

Подхожу ближе, сажусь прямо на пол у манежа, но не слишком близко, чтобы не пугать девочку. Зарина прекратила плач и удивлением уставилась на меня. Казалось, она думает, достойна ли я продолжения концерта в её исполнении или нет? Видимо, я показалась ей недостойной её величественного внимания. Девочка плюхнулась на попу, но продолжала неотрывно смотреть на меня. Решила начать первая. Улыбнулась во всю ширь. Зарина ответила мне ещё более очаровательной улыбкой во все свои 4 передних зуба. Я даже хихикнула, всегда смешило, когда дети так забавно морщили нос и щеки одновременно.

Зарине понравился этот звук и она его вполне достойно повторила. Я решила подыграть и пофырчала, как ёжик. Девочка справилась и с этим заданием. Тогда я громко свистнула, чем вызвала в ребёнке искреннее недоумение. Ну все, истерика забыта, а я для неё теперь не чужой человек. Зари-

на тянет ручки, будто читая мои мысли. Беру малышку на руку, уютно усаживаю её себе на скрещенные колени и изображаю старинный как мир квест «По кочкам, по кочкам».

Внезапно дверь смежной комнаты, видимо, ванной, распахивается и оттуда вальяжно выплывает Амина, благоухающая всеми шампунями мира. Беззаботность в её глазах тут же меркнет, когда она видит свою дочь на руках у служанки. С диким воплем и распростертыми руками она бросается ко мне, но спотыкается о длинный белый халат и эпично плюхается в сантиметре от моей ноги. Невольно закатываю глаза. Ну вот куда ты Алиса опять влезла? Теперь ещё с бешеным материнским инстинктом как-то справляться.

– Отдай мне моего ребёнка! – голос раздаётся где-то со стороны полотенца, минуту назад украшающего голову Амины, а теперь ставшего вместе с ней и халатом бесформенной кучей белой махровой ткани. – Как ты посмела! Отдай мне Зариночку.

Последние слова смешиваются с всхлипами. Ну вот, я и не сомневалась. Крайне чувствительная особа, за такой самой смотреть надо, а тут ребёнок. Ой, чем то я опять лезу не в своё дело.

– Успокойтесь, всё хорошо, – протягиваю ей малышку, предварительно дождавшись, пока мамочка встанет на ноги. Чёрные мокрые волосы растрепались, а в некоторых местах прилипли к щекам. Но, удивительно, это совсем не испортило ее образ. Амина была, действительно, красива и чём-то

даже похожа на брата, но всё же больше на мать. Она прижимала пухлые щёчки девочки к своим, в её глазах сидела неподдельная паника. Она раскачивалась вместе с дочкой в руках, беспрерывно поглаживая ей волосы. И я растаяла. Ну чего я нагнетаю, просто домашняя девочка, неопытная, да и с трагедией за плечами. Вскакиваю с пола и смело смотрю Амине в глаза.

– Я не хотела ничего плохо. Ребёнок плакал, почти истерил. Рядом никого не была. Вот и решила помочь. Так что, не переживайте.

Мой ответ поразил девушку.

– Она плакала? Долго? О боже! Моя маленькая, – и она еще сильнее прижала дочку к себе, – Я всего лишь, – всхлип, – На несколько минут в ванну пошла, – ещё всхлип, – А потом.. Задумалась в ванной.. Боже, я ужасная мать..

Амина поникла головой, она действительно, была сильно удручена. На рубашечку Зарины закапали крупные слезы. Пришлось ещё раз проделать обряд закатывания глаз, на всякий случай, чтобы не заорать на наивное создание. Но потом мозг пронзило. И чего я торможу? Ведь отличный же способ обрести подругу в доме, это раз, а ещё узнать побольше о его обитателях. Это два. Хоть Воротилов и сказал, что следующая неделя решающая, сильные козыри в руках лишними не будут.

Беру Амину за краешек кофты на локте, тяну в сторону кушетки и твёрдо усаживаю девушку рядом с собой.

– Садись, успокойся. Кстати, можно тебя на «ты» называть? – та кивает и всё так же цепляется за ребёнка. Даже жалко как-то её стало, потерянная такая. Сажусь рядом, подаю Зарине брелок в виде поп-ита, который нашла в кармане фартука, тем самым вызвав взрыв восхищения в глазах малышки. Та поудобнее устроилась на коленях матери и стала усердно изучать диковинную игрушку. Ну минут 10 у нас есть.

– Амина, – пытаюсь смотреть я девушке в глаза, хотя это и не просто. Видно, что её мысли далеко, – Успокойся уже, с твоей дочкой всё хорошо. Просто в следующий раз зови кого-нибудь посидеть с ней, пока ты ходишь в ванную или ещё куда-то. На что же ещё бабушки и слуги нужны?

С улыбкой подмигиваю я девушке. Её взгляд, наконец, фокусируется на мне. В уголках глаз видны огромные бусины слез.

– Ты не понимаешь, – голос Амины звучит тихо, она будто бы боится кого-то, – Я не могу этого сделать. Не могу позвать никого на помощь. Аслан запретил.

Честно говоря, знатно о.. фигела. Аж воздухом поперхнулась. Это как это запретил?

– Это как это запретил!? – повторяю уже вслух, одновременно чувствую, как нарастает внутри врождённое чувство справедливости.

– Вот так вот, – грустно вздыхает Амина, косясь в сторону двери, – Мой муж, он.. вообще, очень сильно обидел меня..

– девушке даже вслух было страшно говорить об измене. Да, для неё это был сильный удар, – И теперь Аслан настаивает на разводе. Говорит, что кто хоть один раз предал, «не сможет быть верным и достойным спутником по жизни».

Последнюю фразу Амина проговорила голосом, ну очень схожим с Асланом. Чем вызвала у меня смешок. Девушка мягко улыбнулась на мой хохотун, который я предусмотрительно спрятала за ладошкой.

– А я отказываюсь. Я хочу встретиться с мужем! Не факт, что я его прощу, но я хочу его увидеть! Хочу посмотреть ему в глаза, спросить, почему??? Почему он изменял мне? – здесь Амина напрочь забыла, что стеснялась сказать мне правду несколько секунд назад. Ну это и к лучшему. – Я просто хочу сама решить, прощать мне его или нет? Понимаешь??

– Пока мало чего. То есть твой брат не дает увидаться с мужем?

– Нет! В том то и дело! Его люди меня просто вырвали из моего дома, привезли сюда, где Аслан показал мне всю эту грязь на видео! А когда я стала спорить и настаивать, что хочу разобраться сама во всём, запер в доме и запретил кому то помогать мне с ребёнком! Даже маме! Сказал, хочешь быть самостоятельной, начинай с ребёнка. Нет, конечно, когда он не дома, все со мной рядом, но в его присутствии боятся.

Амина опустила голову, продолжая ронять слезинки на пытящую над брелком дочку. А у меня в голове была пря-

мо каша. Что за человек этот Аслан? Все у него под контролем, все боятся. Пипец, конечно. Прямо феодал какой-то. Сестре и так плохо, А он ещё больше на неё давит. Ну всё, во мне заиграла женская солидарность. Чувствую, как изнутри поднимается бешеное зло. О, я любила это чувство. Ухмыльнулась. Вот и повод узнать хозяина поближе. А заодно и девочке помочь.

– Амина. То, что ты сказала, ужасно, – для пущей убедительности своего участия кладу свою ладонь поверх её сцепленных вокруг Зарины рук, – И я не только про мужа. Это само собой, не представляю, как тебе сейчас плохо. Но твой брат переходит все границы. И пусть он мой наниматель и хозяин в этом доме, я с ним поговорю.

– Ты!? – на лице девушки всплывает маска ужаса, – О, нет! Он тебя растопчет. Нет, нет, не надо, я ещё раз попробую через маму и..

– Так, Амина, я не член вашей семьи, а, следовательно, выкрутасы твоего старшего брата мне не страшны. Это мы ещё посмотрим, кто кого растопчет. Я человек со стороны, но не могу пройти мимо этой истории, – так, что-то я разбежалась сильно с обещаниями, я ж на самом деле не знаю, как отреагирует этот мачо на попытку защитить его сестру, – Во всяком случае, я попытаюсь. Ну? Чего ты всё плачешь? Прекращай. Зарина на тебя смотрит и всё понимает, а ей нужна весёлая мама.

Вижу, как девушка улыбается сквозь слезы, душащие её

истерзанные мысли.

– Ты добрая девушка.. – тут она спотыкается, – Ой, а я не запомнила твоего имени, ты..?

– Ничего, – отмахиваюсь я весело, – Алиса меня зовут.

– Спасибо тебе, Алиса. Но ты уверена, что точно хочешь помочь? Мой брат.. Он неплохой, вроде, но иногда так давит своим превосходством..

– Не переживай. Поверь, я знаю, как говорить с такими «превосходителями». Подмигиваю девушке, крепко жму ей руку, говорю ещё пару фраз для разрядки обстановки и выхожу из комнаты.

«Ты добрая девушка». Увы, Амина, свою помощь предложила я не по доброте душевной. И хоть цель моя ещё не была окончательно сформирована, я потирала руки в предвкушении предстоящего батла с Асланом. Будет интересно!

Глава 16

Алиса

Сбегаю по лестнице, словно птичка, легко, почти не касаюсь ступеней. А внутри-то вся почти дрожу от предвкушения нашего будущего разговора с Асланом с глазу на глаз. Переживаю. Ну да, да, волнует меня этот голубоглазый красавчик, себе то можно признаться?! Только логики бы побольше в голову, а то вот этот мой порыв позлить хозяина пугает. Но удержаться не могу. Пока ведут инстинкты, уму здесь делать нечего, видимо.

Подлетают к дверям кабинета. Ага, вот теперь они плотно закрыты. А может его и нет там? Вдруг уехал? Эх, было бы жалко, я сейчас в таком запале. Потом не потяну уже. Стучу тихо. Ответа нет. Теперь бью всеми костяшками кулака. Только глухой бы не услышал.

– Да! Заходите.

Уф! Дома. Такое приятное пощипывание в ладонях. Всё таки Воротилов прав, приятно играть роли, да и хождение на острие ножа затягивает. Наверно я точно авантюристка. Тяну ручку, дверь бесшумно идет на меня, дружески приглашая внутрь. Так, Алиса, не дрейфь, поразвлекаешься. Наверно.

– Здравствуйте, Аслан Заурович, вы не заняты?

Вхожу смело, не дергаюсь, в конце концов, я здесь честь

женскую отстаивать пришла, а в таком деле, главное, характер. Уверенно прошла два шага от входа и тут пришлось остановиться. Хозяин мой даже плечом не повел, вообще никак не среагировал на мое появление! Сидит в кресле, еще откинулся так вальяжно на спинку и уставился куда-то поверх окна. Даже проследила за его взглядом, вдруг что интересное? Да нет, гардина только.

Шаркнула туфлями, чтоб хоть как-то привлечь внимание хозяина. Но звук небольших каблучков погасил ковер. Черт. Молчит. Медитирует что ли? Не выдержала.

– Аслан.. Заурович? – повторяю более твердым голосом, – Вы не заняты? Мне поговорить с вами нужно.

Тот лениво качнулся вперед, придвинул стул к столу и оперся локтями о столешницу.

– Да, Алиса, говори.

Только вот моя уверенность куда-то улетучилась. Ну нет, дорогая, взялась за дело, доводи до конца. Вдыхаю побольше воздуха, а вдруг в мозг много кислорода поступит и я резко поумнею?

– Аслан Заурович, я..

– Аслан. Зови меня Аслан. Уши режет, как ты мое отчество выговариваешь, – Аслан потер лоб и вновь откинулся в кресле. Смотрел прямо, ясно, не отрываясь, чем еще больше смущал.

– Хорошо. Я попробую. Я тут к вам не просто так. Я насчёт Амины.

Ого! Смогла я тебя удивить! А то все невозмутимый какой-то. Теперь смотрит настороженно, и венка возле виска заиграла. Оказывается, волнуюсь не только я, это ободряет. Улыбнулась себе мысленно.

– Я понимаю, что не моё право лезть в вашу семью, я здесь человек случайный. Но сегодня ваша сестра рассказала такие вещи, что я просто не могу оставаться в стороне.

Речь я репетировала, пока спускалась вниз, так что вышло складно. А вот последующая нить разговоры зависит уже от него.

– И что же она тебе такого рассказала? – хозяин говорил спокойно, позы не менял, но мне почему-то казалось, что щас меня за волосы схватят и отведут в угол. И это ещё будет хорошим развитием событий!

– Да то. С мужем не даёте ей видаться, хотя это их проблемы, их семья. Да, я знаю, что он сделал, но вы ведь даже не дали им поговорить! А ещё это наказание! Почему не разрешаете с Зариной никому сидеть? Я сегодня.. – Ой, про то, что я Зарину плачущей увидела, пожалуй не стоит, – Амина вся извелась, у неё так нервный срыв будет. Подождите, дайте я договорю. Вы судите ситуацию со стороны мужчины и старшего брата, и думаете, что так для неё будет лучше. Но с женщинами строгая логика не работает! Ну то есть не так работает. Ваша сестра должна сама пройти через эту боль, сама решить, прощать ей мужа или нет.

Ух, ну и спич я выдала, но собой довольна, вроде всё пра-

вильно сказала. Но следующая фраза Аслана вогнала в ступор.

– Кто ты, Алиса?

Хозяин даже привстал над столом, упершись в деревянное покрытие открытыми ладонями.

– В.. всмысле? Кто я.. Алиса я, ну, служанка ваша...

По коже пробежали противные мурашки. Я себя выдала? Аслан отталкивается, уверенным шагом обходит стол и подходит ко мне близко-близко. Я даже аромат его парфюма ощущаю, мало понимаю в мужском одеколоне, но этот пахнет чем-то терпким и слегка сладким. Приятный запах.

Когда Аслан вот так стоит возле меня, без пиджака (а я даже не сразу заметила, что он в простой черной футболке), такой большой, сильный, выше на голову или больше, уверенность в себе заметно притупляется. Ох ты ж, неужели и я научилась таять в присутствии мужика? Всегда думала, что чувствительностью и сексуальной тягой к объектам противоположного пола матушка-природа меня обделила. Во всяком случае, до этой минуты, я так резко самообладание не теряла. А сейчас.. Странное что-то во мне сейчас.

Аслан подходит всё ближе, заставляя меня инстинктивно отступать назад. Шаг, ещё один. А голубые глаза так и буравят меня. Кажется, он пытается проникнуть в мои мысли, увидеть что-то там для себя важное.

– Аслан Зау.. Вы чего? Почему так странно смотрите? – продолжаю отступать, обернулась, позади меня комод ка-

кой-то и цветы в горшках, а вот спасительная дверь скрыта за мощными плечами мужчины, – Сболтнула лишнего, прощу прощения, Амину жаль стало просто, страдает ведь..

Но Аслан всё молчал, заставляя меня паниковать всё больше. Наконец, моя попа уткнулась в резные ручки комода, их углы я остро чувствовала всем правым полушарием. В панике пытаюсь найти пути побега, но по глазам Аслана и его напряжённым мышцам на руках я поняла, что не дадут мне убежать, ох не дадут.

Внезапно мужчина подхватывает меня за талию и легко усаживает на комод. Я даже не успела сказать классическое «Ах», как в следующий момент он раздвинул бедром мои ноги и втиснулся ровно посередине. Комод был невысокий и так получилось, что теперь мы были наравне. Наши глаза находились на расстоянии нескольких сантиметров, а его ладони упёрлись по обе стороны от моих рук, также лежащих на столешнице. Но не это пугало. Всем своим естеством я чувствовала его там, внизу... На Аслане были спортивные штаны, а ещё, по моему не было боксеров, потому что его возбуждённый член точно упирался в мои трусики.

Я даже вниз глянула. Точно. Он и подол мне задрал, и теперь его твёрдая головка всё сильнее и сильнее натягивает ткань моего незамысловатого нижнего белья. Где-то на задворках сознания пролетела мысль, что, пожалуй, трусики всё таки нужно было надеть кружевные. Мои полудетские с цветочком сейчас смотрелись крайне странно.

То, что я переживала в этот момент, было похоже на самую прекрасную муку на свете. Я ощущала его член, пульсирующий, будто живой, а ткань не столько сдерживала возбуждение, сколько делала его ещё более тягучим.

Я настолько сосредоточилась на ощущениях ниже живота, что не сразу поняла, как Аслан взял меня за подбородок и притянул мое лицо ещё ближе к своему. Его глаза обжигали, мои же затянуло каким-то туманам. Ну вот, а я то думала, что фригидна.

– Алиса, – голос мужчины прозвучал мягко тягуче, казалось что будто змей-искуситель взял цель заморозить непутевую девушку, – Кто же ты? Училась на тройки, с трудом закончила 9 классов, росла в неблагополучной семье, имеешь несколько приводов в комнату детской милиции, – он говорил тихо, вкрадчиво и всё это время смотрел прямо в мои глаза, – Но говоришь ты правильно, умна и находчива, что-то не соответствуешь ты своей биографии, что скажешь, Алиса?

Смысл его слов доходил медленно, с каждым словом щеки начинали пылать, а дыхание учащалось. Он меня подозревает! Че ж делать то? Школы разведчиков не заканчивала, как вести себя в таких ситуациях не знаю. Что там говорят, мол, лучшая защита это нападение? Хороший совет, но не когда огромный, сильный мужчина, который нравится, впечатал свои бёдра в твоё тело.

Аслан медленно и даже нежно заправил выбившуюся

прядь волос мне за ухо. Палец, что случайно коснулся шеи, ожог кожу, еще более увеличивая возбуждение.

– Или может расскажешь, почему до тебя устраиваться на работу приходили полные фрики, а тут ты, такая нормальная и умненькая явилась. Или зачем постоянно лезешь в мою семью? Подслушиваешь, следишь за мной. Флиртуешь с братом. Ну, есть, что ответить?

Это провал. Близость мужчины и так выбивала из колеи, а тут ещё эти обвинения. Мысли лихорадочно плескались в затуманенном мозгу, подкидывая одну эротическую картину за другой. А вот выхода я не видела.

– Совпадение, – чудом выдавила из себя после долгого молчания.

– Да ты что? – Аслан ещё сильнее вдавил в меня свой член, – Интересно, а то, что на мои поцелуи отвечаешь, тоже игра? – и, словно, желая доказать правдивость или ложь моих мотивов, слегка укусил меня за нижнюю губу. А я, будь недобра эта женская слабость, застонала в ответ и даже вроде закатила глаза, – Нравиться?

– Да.. – шепчу я, но оказывается спрашивал он не про поцелуи. Мои зрачки увеличились вдвое, когда я поняла, где сейчас палец Аслана. Он же.. Он что собирается.. Ох..

– Так что, моя маленькая лгунья, расскажешь мне правду? – теперь внутри меня оказались уже два его пальца. Они нежно поглаживали мои складки, раздвинули их и нашли ту самую, самую чувствительную жемчужину. Вот, вот этого

я ждала.. Боже.. Не новичок в ласках, сама себе много раз доставляла удовольствие, но то, что сейчас со мной творил этот мужчина.. Было совершенно иное, более острое, чувство. Дыхание спутались и я окончательно закрыла глаза, не в силах переносить полный огня взгляд Аслана.

По телу пробежало знакомое ощущения тока в жилах, правда, теперь оно было раз в 100 фантастичнее.. Ещё, ещё..

– Ещё! – уже сказала вслух.

– Да, ещё, ненасытная кошечка. Так? Тебе так нравится? Тебе хорошо?

Пальцы Аслана то ускорялись, то замедляли свой танец, всё больше и больше оттягивая момент пика. Ещё секунда, ещё.. Вот оно! Все тело взорвала сумасшедшая дрожь, я вскрикнула и упала на плечо мужчины.

Шли секунды, а я всё не могла заставить себя поднять голову. Мозг стал отходить от пережитого всплеска, а чувство удовлетворения стало уступать стыду. Ну и как мне теперь здесь работать? Что ему говорить?

А Аслан и не думал меня отпускать. Прижал к себе ещё сильнее, гладил по волосам и что-то шептал на ухо на своём языке. Не знаю, сколько прошло времени, когда, наконец, Аслан остранился. Я всё боялась поднимать голову и даже попыталась спрыгнуть с комода, но меня поймали и посадили обратно. Затем мужские руки уверенно приподняли моё лицо, заставляя смотреть вперёд.

Аслан смотрел на меня без зла, скорее с любопытством.

– Ну хотя бы со мной ты не притворяешься.

– Можно я пойду, пожалуйста..

– Сейчас пойдёшь. Но сначала я хотел тебе кое-что предложить. Да, подожди, не ерзай. Или хочешь продолжения? – и он ехидно усмехнулся, увидя мои расширенные от испуга глаза, – Ну нет, на сегодня с тебя достаточно, малышка, – и он будто бы дружески щелкнул меня по носу, – Значит, хочешь помочь моей сестре? Хорошо. Я дам Амине увидеться с мужем, но за это ты эти выходные проведешь со мной, и там, где я скажу. Устраивает?

Смотрю на него в небольшом шоке. Провести с ним все выходные? Наедине? После того, что произошло? Хочу.. Как дура хочу..

Киваю. Аслан довольно улыбается и отходит к столу.

– Можешь идти, – кидает мне через плечо, даже не оборачиваясь. Скатываюсь с комода и на дрожащих ногах иду к выходу, не забывая побуравить злющим взглядом широкую мужскую спину.

Успокаиваюсь только за дверью. Прислоняюсь лбом к косяку в попытке унять бьющееся сердце. А ведь несколько лет назад обещала себе ни в коем случае не становиться рабыней мужских хотелок. И вот так глупо попала в силки страсти.. Всё таки испортили мне настроение.

Глава 17

Алиса

- Аслан Заурович, а нам ещё долго ждать?
- Ты слышала, чтобы объявили наш рейс?
- Нет.
- Тогда ждем.

Аслан отворачивается и вновь утыкается в свой планшет. Его безразличие уже начинает подбешивать. Даже показала ему язык, но затылком он этот мой жест вряд ли увидит.

От скуки постукиваю пятками по ножкам металлической лав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.